

Н. И. ХРАПУНОВ, Н. В. ГИНЬКУТ

КРЫМ В 1784 г. ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ФРАНЦУЗСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА БАРОНА ДЕ БАРА¹

Среди многочисленных записок путешественников, побывавших в Крыму вскоре после присоединения его к России, выделяется сочинение француза Шарля де Бара. Ему удалось собрать любопытные и подробные сведения о самых разных аспектах бытования полуострова, от археологии до военного дела [75, р. 17–36]. Поездка в Крым была лишь частью его длительного путешествия по России, описанного в книге. Современники сразу оценили информативность записок де Бара, потому в том же году был издан их немецкий перевод [76]. Однако сочинение это осталось практически неизвестно историографии. К тому же, на его титульном листе отсутствовало имя автора. Записки де Бара были опубликованы уже после Французской революции, когда у него появились основания опасаться не только за свою жизнь, но и за судьбу всей страны [см.: 74, р. 2]. В результате известный путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере, исследовавший Крым в 30-х гг. XIX в. и читавший сочинение де Бара, назвал автора «анонимом 1784 г.» [85, р. 292]. В знаменитом указателе сочинений о Крыме А. И. Маркевича приведено название не французского сочинения де Бара, а всего сборника, где оно опубликовано, без имени путешественника [31, с. 159–160, № 2773]. Впоследствии исследователю удалось определить имя путешественника. В дополнительном выпуске своего указателя он указал де Бара как автора немецкого перевода путевых записок, сделав также отсылку к французскому оригиналу [33, с. 61, № 9506]. Зато современный украинский исследователь Д. Налывайко превратил сочинение де Бара в два разных источника. Немецкий перевод он определил как сочинение «неизвестного французского аристократа», а французское издание – как творчество человека, «который скрыл свое имя под псевдонимом Бэр» [42, с. 452, 485–487]. Следует отметить, что крымская часть сочинения де Бара до сих пор не была предметом научного изучения, а сборник, в котором опубликованы записки де Бара, ныне стал библиографической редкостью. Эти обстоятельства и стали побудительным мотивом для настоящей работы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825».

Барон Шарль-Александр-Бальгазар-Франсуа де Поль де Бар² дю Оллан (Charles Alexandre Balthazar François de Paule de Baert du Hollant) родился в 1750 или 1751 г. в знатной семье, проживавшей на севере Франции³. В юности он учился в иезуитском коллегииуме, а в 1769 г. поступил в армию. В 1778–1784 гг. молодой человек по неясным причинам оставил службу и начал беспрецедентное путешествие по Европе. Обстоятельства, побудившие его предпринять многолетнюю поездку, в ходе которой он посетил Италию, Швейцарию, Венгрию, Трансильванию, Силезию, Пруссию, Польшу, Россию, Финляндию, Швецию и Данию, не вполне ясны. Возможно, будучи богатым человеком, он мог себе позволить ездить просто из любопытства. В пользу этого предположения говорит то, что в 1787 г. он отправился в Ирландию, в 1788 г. – в Англию, а в 1788–1789 гг. путешествовал по Испании и Португалии. Принадлежавший к числу французской аристократии, де Бар не только обладал кругом знакомых в высшем свете Франции, но и успешно заводил новые контакты в других странах. Среди них были не только французские дипломаты и представители высшего света других стран, но и царственные особы, в том числе прусский король Фридрих II, король Польши Станислав Понятовский и наследник российского престола Павел Петрович. Это, несомненно, облегчало ему путешествие и сбор информации.

Революционные события во Франции в 1789 г. побудили де Бара вернуться в Париж. Он даже стал депутатом Национального собрания. Однако начавшийся вскоре революционный террор заставил де Бара, придерживавшегося роялистских взглядов, в 1792 г. покинуть Родину и укрыться в североамериканских Соединенных Штатах. Только после переворота 9 термидора и разгрома наиболее радикальных революционеров де Бар в 1794 г. смог вернуться, однако он предпочел на двадцать лет забыть об участии в политической жизни. Вместо этого он подготовил к печати свои записки о других странах. В 1798 г. выходят отрывки из его путешествий по России от Киева через Крым, Предкавказье и Астрахань до Казани [75; 76], а в 1800 г. – записки о посещении Англии, Ирландии и Гибралтара [77]. По-видимому, автор не хотел привлекать внимания к своей фигуре, потому первое сочинение издано анонимно. На титульном листе второго имени автора также отсутствует, оно появляется лишь под авторским предисловием к тексту.

В 1804 г. де Бар женился на мадмуазель де Монбуассье, внучке знаменитого французского политика Кретьена-Гийома де Мальзерба (1721–1794), бывшего адвокатом на суде над Людовиком XVI, впоследствии также казненного революционерами вместе с дочерью и зятем. Только после падения Наполеона и реставрации Бурбонов де Бар решает вернуться в политику. В 1815 г. его избирают депутатом палаты депутатов (нижней палаты французского парламента). Но уже через год палата была распущена, и более де Бар в парламент не переизбирался. Он вернулся в свое поместье и продолжил жить как частное лицо вплоть до самой смерти 23 марта 1825 г.

Большая часть записок де Бара о России не опубликована – рукопись хранится в частной

² Написание фамилии дается в соответствии с правилами передачи иностранных имен в русском языке [13, с. 247], хотя в русской историографии встречается вариант «де Баер» [21], а в украинской – «Баер», что произносится как *Баэр* [42, с. 485–487].

³ Биография де Бара вкратце изложена в: [78, р. 17–18], более подробно в: [79, р. 371–373; русский перевод: 21, с. 161–164]. Заметим, что в ней остается немало белых пятен и, в частности, собранные биографами сведения иногда противоречат друг другу и обрывочной информации, встречающей в тексте записок де Бара.

коллекции [79, р. 373–374; 21, с. 164]. К счастью, именно крымский фрагмент был, как уже сказано, издан в конце XVIII в. По существу, перед нами не сделанные в пути заметки, но попытка аналитического описания Крымского полуострова, напоминающая сочинения Иоганна-Эриха Тунманна [64], Жана-Александра Шаретта де ля Колиньера [72] или Жана Рёйи [100]. В этом и заключается ценность записок де Бара, представляющих весьма информированную оценку состояния Крыма через год после его присоединения к России. На полуострове француз побывал весной 1784 г. [79, р. 374; 21, с. 165].

Публикуя результаты своих наблюдений, де Бар отказался от традиционной для жанра путевых записок, или травелога, структуры, когда текст следует за физическим перемещением автора в пространстве, представляя собой в той или иной степени беллетризованный дневник. В данном случае мы имеем набор отдельных статей, посвященных различным сторонам крымской жизни. Их последовательность, по-видимому, отразила маршрут де Бара, но и только. Каждая из главок вполне самостоятельна, причем автор сделал все, чтобы убрать свое субъективное присутствие со страниц травелога. Из этого следует, что, какими бы ни были сделанные в пути заметки, автор основательно переработал их уже после возвращения из поездки. Основой сведений, собранных де Баром, были результаты его личных наблюдений, а также бесед с высокопоставленными российскими чиновниками и военными. Он слышал какие-то местные предания, в частности о том, что в случае пресечения османской династии право на престол перейдет к крымским правителям из семьи Гиреев [75, р. 32; 9, с. 387, прим. 102]. Судя по фрагменту о присоединении Крыма, француз был знаком с соответствующим манифестом Екатерины II, или, по крайней мере, с мотивировочной частью документа [75, р. 35; ср.: ПСЗРИ, т. XXI, № 15708, с. 897–898]. Несомненно, в его распоряжении были и публикации, в частности, материалы по античным и средневековым древностям полуострова, и особенно – истории Крымского ханства. Но что это были за сочинения – труды Жозефа де Гиня? Пьера-Шарля Левека? Виченцо Формалеони? Клода-Шарля де Пейссонеля? Читал ли их де Бар в процессе подготовки к путешествию, брал ли их с собой, или же ознакомился с ними уже после возвращения во Францию? Увы, эти вопросы не имеют пока ответов.

Де Бар весьма подробно и по существу говорил о географии Крымского полуострова и его отдельных частей, о почвах, флоре и других ресурсах, пригодных для эксплуатации, о прошлом полуострова и археологических памятниках («пещерные города» юго-западного Крыма, древние постройки Кафы, дворец крымских ханов в Бахчисарае), детально рассказал о присоединении Крыма к России. Ему удалось собрать сведения о населении полуострова, его численности, этнической структуре и динамике, об основных городах и традиционных отраслях хозяйства, о почвах, лесах и других природных ресурсах, пригодных для эксплуатации. Путешественник размышлял о возможностях для развития экономики Крыма, о существующей внутренней и внешней торговле и показывал французскому правительству, какие заманчивые перспективы сулит развитие торговли с Россией через южные порты.

По мнению де Бара, в Европе недооценивали военно-стратегическую роль Крыма. Он описал фортификационные сооружения на Перекопском перешейке, защищавшие полуостров от нападения с севера. Путешественник рассказал о крепостях Керчь и Ени-Кале в восточном Крыму и об особенностях плавания через Керченский пролив, обеспечивавший доступ в Азовское море и далее, по Дону, к внутренним районам Российской империи. Он хорошо понимал значение Севастополя как базы Черноморского флота, откуда можно было в кратчайшие сроки перебросить десант под стены Константинополя, поставив под угрозу само существование Османской империи. В связи с этим де Бар собрал подробные данные

о размещенных в Крыму и на юге современной Украины контингентах российской армии, включая состав подразделений и поименный список возглавляющих их генералов. Но не стоит думать, что де Бару присуща была какая-то редкая пронизательность, несвойственная его современникам-путешественникам. Так, военно-стратегическое значение Крыма и торгово-экономические перспективы, открывавшиеся перед Россией в результате его завоевания, оценил и известный британец Джон-Глен Кинг (1732–1787), несколько лет прослуживший капелланом английской фактории в Петербурге. Его оценки близки выводам француза [91, С. 99–122].

Де Бар размышлял о так называемом «греческом проекте» Екатерины II и тех угрозах, которые он может нанести интересам Франции. Путешественник предположил, что императрица не собиралась останавливаться на покорении Крыма и лелеяла планы разгромить Османскую империю и учредить на ее месте союзное России государство. Он прекрасно понял, что хотела сказать Екатерина, обнаружив идеологическую «грекофильскую» программу, и, в частности, дав своему второму внуку имя Константин, окружив его греками и выпустив своеобразные памятные медали в честь событий недавней истории. Создание военного порта в Севастополе и усиленную армейскую группировку в Крыму де Бар расценил как подготовку к нападению на Османскую империю. По его мнению, Франция недооценивала как амбиции России, так и ее военный потенциал.

В связи с этим трудно удержаться от предположения, что де Бар собирал информацию не только для себя, но и для французского правительства. Заметим, что де Бару принадлежат и мемуары о российских финансах и торговле, также относящиеся к числу сведений «стратегического характера». Этот документ, извлеченный из неопубликованной части его путевых записок, издан не так давно [79, р. 383–391; русский перевод: 21, с. 178–188]. Во введении же к первому своему сочинению де Бар называет своих покровителей – «великого князя», то есть наследника престола Павла Петровича, и князя Григория Александровича Потемкина [75, р. 2]. Потому высказывается мнение, что его поездка на юг была инициирована всесильным наместником Новороссийского края [79, р. 375; 21, с. 166], очевидно, заинтересованным в популяризации своих начинаний среди образованной, особенно европейской, публики. Однако это не могло помешать путешественнику выполнять и другие функции или иметь собственное мнение. Как уже отмечалось, далеко не все написанное им было лестно для России [79, р. 375–383; 21, с. 166–177]. Следует иметь в виду, что история французского шпионажа в России во второй половине XVIII – начале XIX в. чрезвычайно богата [59], причем среди шпионов и осведомителей были и путешественники. Через два года после де Бара в Крым прибыл его соотечественник Жильбер Ромм, успешно совмещавший роли воспитателя знатного юноши, Павла Александровича Строганова (1772–1817), и осведомителя французского правительства [72, с. 215–218]. А в 1803 г. полуостров посетил еще один француз, Жан Рёйи, оставивший прелюбопытные записки, посвященные Наполеону [100], на основании которых его также подозревали в шпионаже [89, р. 106]. В эпоху, когда профессиональные шпионы являлись скорее исключением, чем правилом, такая «многопрофильность» путешественника не была чем-то необычным. Впрочем, это всего лишь предположение, основанное на специфике собранной де Баром информации.

Отметим и еще одно обстоятельство. Дипломатические и секретные службы Франции в принципе считали записки путешественников важнейшим источником информации. Не случайно в Париже изучали известия о Причерноморье, опубликованные в книгах Клода-Шарля де Пейссоннеля (1727–1790) и барона Антуана де Сен-Жозефа (1749–1826) [70, с. 279].

В Петербурге французский резидент Шаретт де ла Колиньер поспешно организует перевод на французский «Физического описание Таврической области» Карла Ивановича Габлица (1752–1821), который должен был быть срочно отправлен во Францию, и, завербовав самого автора, получает от него дополнительные, неопубликованные и конфиденциальные сведения [72, с. 206–214]. Ценная информация, собранная де Баром, вероятно, стала бы предметом пристального изучения на родине, будь его записки изданы сразу после возвращения автора из европейского турне, до того, как Францию захлестнула стихия Революции.

Рассказ де Бара о посещении Крыма имеет смысл рассматривать в контексте франко-русских отношений, ведь из слов путешественника ясно, что он мыслил как французский патриот, заинтересованный во благе Родины. Вопреки мнению барона, правительство французского короля Людовика XVI внимательно следило за событиями, разворачивавшимися в Причерноморье. Осознавая стратегическое значение Крымского полуострова, оно имело все основания опасаться того, что возможная война с Россией окончательно разрушит Османскую империю, чего французы допускать не желали. Эпоха Людовика XV, когда они с удовольствием провоцировали конфликт между Петербургом и Оттоманской Портой, давно ушла в прошлое. Забыты были настойчивые призывы Вольтера к Екатерине поскорее изгнать турок из Европы [см.: 46; 47]. Теперь Франция не могла и не хотела вступать в противоборство с Россией, желая, наоборот, поддерживать с ней дружественные отношения, при этом дорожа и интересами в Турции, бывшей традиционным союзником Франции. Поэтому французская дипломатия пыталась играть роль «посредника» Петербурга и Константинополя, пусть даже ценой значительных уступок со стороны последнего. В условиях, когда разгром, а возможно и окончательное расчленение Османской империи в случае войны с Россией представлялись делом едва ли не неизбежным, французская дипломатия предпочла надавить на султанское правительство, побуждая его смириться с аннексией Крыма, рассматривая это как «умиротворение» России, имевшее цель не дать Екатерине повод объявить войну [70, с. 149–239]. Однако Россия еще в конце 1782 г. отказалась от «греческого проекта» (или, по крайней мере, отложила его), не найдя поддержки со стороны Австрии, а в одиночку над его осуществлением нечего было и думать [70, с. 207–208, 237; 27, с. 616–617]. Естественно, эти соображения, равно как и понимание критического состояния французских финансов, значительно ограничивающего внешнеполитические возможности страны, были скрыты от общества, и потому французская политика могла казаться де Бару сочетанием попустительства и непредусмотрительности.

Размышляя о блестящих возможностях, которые сулит Франции установление торговых отношений с югом России [75, р. 24–25], де Бар был отнюдь не оригинален. Французские дипломаты и торговцы ясно осознавали эту перспективу. Не случайно во французских архивах хранится большое количество документов, анализирующих выгоды торговли с Россией по «южному пути» и представленных на рассмотрение министерства иностранных дел – и это помимо нескольких опубликованных трактатов [70, с. 273–279; 72, с. 203]. В конце концов, усилия этих лиц оказались не напрасны, и в 1787 г. Франция и Россия заключили торговый договор, в котором, помимо всего прочего, оговаривались льготные условия для коммерции в южных портах – там, где де Бар видел выгоды для Франции, Потемкин усмотрел перспективы для Новороссийского края [70, с. 282–302].

Интерес де Бара к новому владению России и те силы, которые он потратил на его изучение, вовсе не удивителен. Еще в середине XVIII в. о Крыме было известно очень мало. Вот, например, лаконичная статья из знаменитой «Энциклопедии, или толкового словаря

наук, искусств и ремесел» Дени Дидро и Жана д'Аламбера, вышедшая в 1751 г.:

«КРЫМ (*совр. геогр.*), обширная область в Татарию. Древние знали его под именем *Херсонеса Скифского*, или *Таврического*, или *Киммерийского*, или *Понтийского*, поскольку он выступает в Понт Эвксинский или Черное море, которое ограничивает его на западе, на юге и отчасти на востоке. В этих краях имеются развалины греческих городов и некоторые памятники генуэзцев, все еще существующие посреди запустения и варварства. Его жители – магометане; ими управляет хан, которого мы называем *кат*, назначаемый Оттоманской Портой, которого смещают, по словам г-на Вольтера, если татары на него жалуются, а еще скорее, если он слишком непопулярен» [83, р. 470].

Автором заметки был Луи де Жокур. Заметим, что кое-какие сведения можно отыскать и в других разделах энциклопедии, например, в статьях о Кафе [82, р. 527], Эски-Крыме [83, р. 466] и Татарию [84, р. 926]. Однако напряженная политическая обстановка в Северном Причерноморье во второй половине столетия сделала Крым объектом всеобщего интереса. Отразили его, в частности, немецкие энциклопедические издания – «Большое землеописание» А.-Ф. Бюшинга и «Экономическая энциклопедия» Й.-Г. Крюница, в которых статьи о Крыме занимают уже десятки страниц [64; 92, S. 409–487]. За 15-20 лет после присоединения Крыма к России появились десятки трудов об истории и текущем состоянии полуострова, написанные путешественниками и «кабинетными» исследователями [31; 32; 33], которые удовлетворили любопытство читающей публики. Можно только предполагать, какой ажиотаж вызвали бы записки де Бара, будь они опубликованы сразу после возвращения на родину. Заметим что не только Крым, но и Россия в целом в XVIII в. оставалась для французов страной мифической, о которой ходили самые невероятные слухи [см.: 60]. Спокойный и корректный рассказ де Бара контрастировал с ними своей прозаической интонацией.

Вторая половина XVIII в. – время, когда записки путешественников были, пожалуй, главным источником знаний о дальних странах для образованных европейцев [см.: 8]. Способствовал этому и жанр травелога, несравненно более легкий, чем упомянутые энциклопедии, и доступность изданий путевых записок. На фоне большинства травелогов конца XVIII в., в центре внимания которых находились либо приключения, либо личные переживания авторов, сочинение де Бара выделяется своим аналитическим подходом. В качестве примера сравним его сочинение с записками другого француза, Виктора-Луи-Шарля де Рике (позднее герцога де Карамана, 1762–1839), бывшего его спутником в путешествии по России и Скандинавии, не исключая и Крым. Изданная «крымская» часть сочинения де Карамана [99; ср.: 65] представляет собой обычный путевой дневник, в котором внимание уделяется достопримечательностям, связанным с прошлым полуострова (ханскому дворцу в Бахчисарае, «пещерным городам» в Инкермане и на Мангупе, генуэзским укреплениям Кафы-Феодосии и пр.), но нет фундаментальных наблюдений над географией и населением, экономикой и военным делом, а главное – ролью Крыма в военно-политических устремлениях России, что для де Бара было предметом особого интереса.

Итак, аналитическое сочинение де Бара принадлежало к специфическому жанру, который можно определить как «энциклопедический травелог». Его дальнейшее развитие на крымском материале связано с такими прославленными именами как Петер-Симон Паллас (1741–1811) и Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822), Маттью Гатри (1743–1807) и Жан Рёйи (1780–1810) [см.: 45; 80; 86; 100]. Если бы записки де Бара были изданы сразу после возвращения автора из европейского турне, вероятно, они снискали бы куда более широкое

признание современников благодаря собранным там сведениям. Но этому не суждено было сбыться. Быть может, причина в том, что изданы они были уже после Великой французской революции, когда отношения России и Франции непоправимо испортились, так что ни о каких торговых проектах не могло быть и речи, а стратегическая ситуация в Причерноморье значительно изменилась. Но крымская часть записок де Бара остается примером того, как французы изучали и осмысливали перемены, произошедшие в Северном Причерноморье благодаря активной политике России во второй половине XVIII в., а собранные им сведения по истории, демографии, военному делу и археологии Крыма, думается, небезынтересны для современных исследователей. Именно поэтому мы и предлагаем вниманию читателя русский перевод отрывка из редкого источника.

Для перевода выбрана только та часть сочинения де Бара, где говорится о Крыме [75, р. 17–36]. Перевод его записок – не самая простая задача, как из-за обилия информации, требующей комментариев, так и благодаря языку. По удачному выражению М. Кадо и Ж.-Л. ван Режемортера, француз писал «на языке, недостаточно отшлифованном, непринужденность которого заставляет простить некоторую угловатость» [79, р. 375; 21, с. 166–167]. К тому же, издание 1798 г. имеет своеобразное оформление. В частности, названия отдельных разделов помещены на полях. В переводе они добавлены в основной текст в виде заголовков и выделены **жирным**. В тексте встречаются длинные примечания, которые иногда требуют специальных комментариев. Потому было принято решение перенести их в основной текст, обозначив перед началом цифрой в круглых скобках (1), (2), соответствующей номеру примечания на данной странице, и выделив текст авторского примечания *курсивом*. Имена и географические названия приведены к современному написанию. При первом появлении термина в квадратных скобках указывается его оригинальное написание. В угловых скобках < > указаны номера страниц по оригинальному изданию, помещенные перед соответствующей частью текста, а также слова, отсутствующие в оригинале, и добавленные в русский текст для связности там, где это кажется необходимым. Перенос слов на другую страницу в оригинальном издании обозначен двойной косой чертой //. Комментарии в подстрочных примечаниях принадлежат переводчику. Комментарий появляется тогда, когда исторический персонаж или географический пункт появляются на страницах источника в первый раз. Географические объекты, названия которых не изменились с XVIII в., специально не комментировались, поскольку сведения о них несложно отыскать в соответствующих справочниках. Источником биографических, административных и географических сведений, кроме случаев, оговоренных особо, были справочные издания [1; 28; 53]. Данные о деятелях античной эпохи взяты из «Оксфордского словаря античности» [87], периода Крымского ханства – из монографии В. Д. Смирнова [56].

Записи, извлеченные из дневника поездки, совершенной весной 1784 г. в южную часть России

<17>

Ногайская Татария

От Днепра [Dniepre] до Азовского моря [mer d'Azow] и от Украинской линии⁴ [lignes de

⁴ Речь идет о так называемой «Днепровской линии» крепостей, созданной во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. на границе между Российской империей и Крымским ханством для защиты южнорусских провинций [29, с. 8–26].

l'Ukraine] (3) <до> Крыма лежит Ногайская Татария⁵ [Tartarie Nogais] – бескрайняя равнина, где не встретишь ни единого холма, ни единого куста. Почва здесь превосходна и покрыта травой и цветами. (3) *Стоит вопрос об отказе от этой линии (укреплений) и о постройке пятнадцати крепостей от Риги [Riga] до Кафы⁶ [Caffa].* Ногайские и крымские татары⁷ со своими бесчисленными стадами скота ставили тут свои лагеря; но, как сказал мне комендант Перекопа⁸, с тех пор как русские овладели этими краями, увидеть их <т. е. татар> здесь можно очень редко⁹.

Крым

Крым – это полуостров диаметром около пятидесяти льё¹⁰, который соединен с материком только Перекопским перешейком [isthme de Pécop] и окружен Черным морем и Азовским морем; расположенная поблизости коса образует на востоке большой вытянутый залив, который сообщается с Азовским морем близ Геническа [Enizi], небольшой крепости на материке¹¹. Через этот залив, глубина которого не превышает <р. 18> трех футов¹², и который

⁵ В соответствии с традицией, восходящей к средневековой эпохе, писатели XVIII в. обычно добавляли в этноним «татарь» букву *r* (фр. *les Tartares*, англ. *the Tartars*, в отличие от современного *Tatars*); название страны писалось как *Tartarie*, *Tartary*, «Тартария». Тем самым проводилась параллель с Тартаром, или преисподней древнегреческих мифов. Корни этого лежат, конечно, в ужасе перед монгольским нашествием, охватившем Европу за пять столетий до той поры.

⁶ Кафа (Каффа) – название средневекового (генуэзского) города в восточном Крыму, на месте которого прежде находилась античная Феодосия. В османское время его название производилось и писалось как Кефе. После присоединения к России город вновь переименовали в Феодосию, но прежнее имя также оставалось в ходу.

⁷ Крымские татары делятся на три этнографические группы – южнобережную, горную (де Бар объединяет их под именем «крымских») и степную, или ногаев (ногайцев). Последние были потомками ногайской орды, переселившейся с востока в XV–XVI вв., и жили в степях Крыма и Северного Причерноморья [104, р. 22–30, 57–67, 88–102].

⁸ То есть укреплений на Перекопском перешейке, соединяющем Крым с материком, более подробно описанных ниже.

⁹ После ликвидации Крымского ханства начинается эмиграция крымских татар в Османскую империю, однако сначала ее размеры, вопреки мнению де Бара, были не очень велики. Считается, что к 1787 г. выехало ок. 8000 человек, тогда как в 1783 г. в Крыму было около 200 000 жителей, и еще примерно столько же ногаев кочевало в степях северной части полуострова и за его пределами [35, с. 377–380].

¹⁰ Льё – старинная французская мера длины. Вероятно, имеется в виду сухопутное льё (4445 м); были также почтовое (3898) и морское (5556) льё.

¹¹ Речь идет об Арабатской стрелке – косе в северо-восточной части Крымского полуострова между Азовским морем и заливом Сиваш, которые соединяются Геническим проливом в ее северной части. Современный Геническ (в османское время Йениче или Дженишке) – город районного значения в Херсонской области Украины. Находившийся на его месте замок, принадлежавший Крымскому ханству, описывает османский путешественник второй половины XVII в. Эвлия Челеби [73, с. 150–151, ср.: прим. 381, с. 218].

¹² Фут – мера длины; французский фут равен 32,48 см.

иногда пересыхает летом, вошли в Крым маршал Ласси [maréchal Lascy] в 1738 г.¹³ и князь Долгоруков [prince Dolgorouchy] в последнюю войну, пока всех татар отвлекла ложная атака у Перекопа¹⁴.

Перекопская линия¹⁵ [Lignes de Pérécop]

Перекопский перешеек в семь верст¹⁶ [werstes] длиной защищают укрепления, которые очень давно соорудили татары, планы и профили которых можно отыскать в превосходных воспоминаниях Манштейна [Manstein] о России¹⁷; она образована очень большим валом в двадцать восемь футов высоты, рвом в двенадцать туазов¹⁸ ширины и семь глубины, шестью башнями и крепостью Ор [Or], которую называют фортом Перекоп, именем, которое обозначает всего лишь <Перекопскую> линию. Проблема в том, что <крепостной> скат [talus] во многих местах обрушился.

Ор

Крепость Ор находится у единственных ворот, через которые попадают в Крым; это квадрат, окруженный зубчатой стеной с четырьмя башнями по углам и небольшим угловым ретраншементом. Внутри нет ничего, кроме нескольких жалких барачков, где живут русский комендант и несколько солдат. В последнюю войну¹⁹ русские захватили тут много бронзовых пушек.

Равнина

Этот полуостров тянется до Балаклавы [Balaklava], которая является самой южной его точкой, где проходит сорок пятый градус <северной широты>, а на востоке имеет большой выступ, который образует Таманский пролив [détroit de Taman]. Эти края, от Перекопа до самого Карасубазара²⁰ [Karasbazar], представляют собой одну лишь голую равнину, занимающую более двух третей всей площади <полуострова>. Она почти совсем не заселена, еще менее

¹³ Русский генерал-фельдмаршал ирландского происхождения Петр Петрович Ласси (1678–1751) в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. дважды совершил походы в Крым, переправившись через Сиваш, берега которого не были укреплены. Первый поход (1737 г.) был куда более успешен – русские разгромили войско крымского хана, проникли во внутренние районы полуострова и сожгли крупный город Карасубазар (совр. Белогорск). Во втором походе (1738 г.) Ласси ограничился разрушением Перекопской крепости на севере полуострова [57, стлб. 1365, 1379–1380].

¹⁴ Генерал-аншеф князь Василий Михайлович Долгоруков (1722–1782) возглавлял поход в Крым в 1771 г., во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Однако, вопреки словам де Бара, в этот раз русская армия прошла через Перекопский перешеек, захватив имевшиеся там укрепления, и после этого заняла весь Крым. Полководец был осыпан наградами, получив, в частности, титул «Крымского» [58, стлб. 737].

¹⁵ В эпоху Крымского ханства в северной части Перекопского перешейка существовала система укреплений, которая должна была защищать Крым от набегов с севера. Центром обороны была крепость Ор или Ор-Капу, на месте которой сейчас находится село Перекоп [17, с. 39–83]. Эти укрепления и называли «Перекопской линией».

¹⁶ Верста – старинная русская мера длины, равная 1066,8 м.

¹⁷ Христофор-Герман фон Манштейн (1711–1757), сын выходца из Швеции, служил в русской армии и, в частности, участвовал в походе фельдмаршала Христофора Антоновича Миниха (см. прим. 59) на Крым в 1736 г. Затем перешел на службу в прусскую армию [14, с. 361–378]. Его воспоминания [94] переведены на разные языки, однако в ряде изданий, включая русское [30], чертежи перекопских укреплений не воспроизводятся.

¹⁸ Туаз – старинная французская мера длины, равная шести футам, или 1,949 м.

¹⁹ То есть русско-турецкую, 1768–1774 гг. (ср. прим. 14).

²⁰ Ныне г. Белогорск, районный центр Республики Крым, находится в центральной части полуострова.

обработана, да и вряд ли это возможно из-за полного отсутствия воды. Здесь выкопано несколько колодцев, у которых находятся немногие встречающиеся там жилища, также как и у Салгира [Salgio], крохотной речушки, протекающей в сотне верст от <Перекопской> линии. Близ Перекопа есть <р. 19> несколько соленых озер. Почва здесь хороша и покрыта пастбищами. Татары (Tartares) иногда разбивают здесь лагерь, но, как правило, предпочитают равнину за <Перекопской> линией, которая и богаче, и лучше.

Горы

Горы занимают юг Крыма и заканчиваются у Кафы и близ Карасубазара; это самая лучшая и единственная населенная его часть, да и, пожалуй, единственная пригодная для жизни. Здесь есть красивые долины, весьма плодородные, орошаемые скорее веселыми ручьями, чем реками; поэтому воды в них не очень много, и нет никаких оснований надеяться на то, что ее можно будет использовать для орошения равнины. (1) *В Крыму я видел очень простые водяные мельницы; вода подается на небольшие лопасти, размещенные горизонтально вокруг оси, на вершине которой находится жернов: чтобы заставить их вращаться, достаточно небольшого количества воды.* В Крыму находятся четыре наиболее значимых города – Бахчисарай [Bachsiseray], Карасубазар, Ак-Мечеть²¹ [Achmetschit] и Кафа, а также довольно большое число небольших селений, расположенных в приятных местах в окружении садов и большим количеством фруктовых деревьев, растущих там без всякого ухода, вперемешку друг с другом.

Большая часть этих гор (2), включая несколько очень высоких, среди которых и Чатырдаг [Chatirdau], голые и дают лишь небольшое количество пастбищ. (2) *В этих горах во многих местах видны остатки генуэзских укреплений и церквей, расположенный на возвышенностях, вид которых весьма живописен*²²; это Мангуп [Mangoup], небольшой еврейский город, где в изобилии производят кожи, *расположенный на вершине очень высокой и очень крутой горы, откуда открывается отличный вид, где сохранились весьма обширные развалины*²³. В других местах, прежде всего в Инкермане [Inkerman], в оконечности Ахтиарской гавани²⁴ [rade d'Actiar] и на Эски-Кермене [Iskikerman] – *одинокой горе, доступной лишь с одной стороны, где дорога частично вырублена в скале, // имеется огромное количество каверн [excavations], которые, кажется, служили жилищами. В Инкермане большинство наружных стен обрушилась от ветхости; видны часовни и иконы [madonnes] с надписями,*

²¹ На полуострове было несколько населенных пунктов под названием Ак-Мечеть. В данном случае имеется в виду селение в центральном Крыму, близ которого в 1784 г. был заложен город Симферополь.

²² Де Бар имеет в виду так называемые «пещерные города» и «пещерные монастыри» юго-западного Крыма. Путешественники XVIII в., как правило, связывали их с генуэзцами, но по современным представлениям большая их часть относится к провинциально-византийской культуре [см.: 40].

²³ На плато Мангуп у с. Ходжа Сала Бахчисарайского района Республики Крым находятся развалины крупнейшего укрепленного поселения в юго-западном Крыму, существовавшего в VI–XVIII вв. Упадок некогда цветущего города начался после того, как в 1475 г. его штурмом взяла османская армия. Во времена де Бара единственными жителями города оставались караимы – этноконфессиональная группа, представители которой говорят на тюркском языке и исповедуют особую разновидность иудаизма, почитая только Ветхий завет и отвергая свод его токований, Талмуд. Одним из их занятий была выделка кож [12, с. 97–111; 40, с. 120–144; 23, с. 91–106, 129–138].

²⁴ То есть современной Севастопольской бухты.

как кажется, славянскими. К ним поднимаются по лестницам, высеченным в толще скалы²⁵. На Эски-Кермене видны оставленные повозками колеи, большие часовни [chapelles], сильно сложенные, оригинальные своды которых поддерживают колонны; пещеры, наполненные костями людей, перерезанных, как говорят татары, при завоевании города, чем они весьма похваляются; а в другой каверне имеется небольшое, но достаточно глубокое озеро. Весь этот город покрывают кустарники. Когда были выкопаны эти жилища и почему затратили столько труда вместо того, чтобы построить дома из камня, которого так много в этом месте, трудно будет определить²⁶. Те <горы>, что идут вдоль моря <р. 20> между Балаклавой и Кафой, довольно хорошо покрыты лесом; здесь даже есть сосновые леса и деревья, пригодное для строительства <кораблей> (1), но их заготовка станет весьма сложным делом. (1) В этом меня уверили русские, а также капитан торгового судна из Ла-Сьоты²⁷ [la Ciotat], которого хан (кан) принял к себе на службу, командовать фрегатом, который он собирался построить, и тот по его поручению объехал эти леса. Предполагается, что в окрестностях Судака [Sudac] есть известное количество виноградных лоз – главным образом, в низинах. Там делают белое вино – достаточно слабое²⁸, но вполне приятное. Князь Потемкин [Potemkin] привез туда одного француза, чтобы попробовать улучшить его качество²⁹. Все морские берега в этом краю оцетинилось голыми отвесными скалами, мрачными и живописными на вид. Горы эти можно успешно возделывать, но этого не происходит. Татары, будучи чрезмерно ленивыми³⁰, ими пренебрегают; но Крыму не хватает рабочих рук, и не хватает уже давно: Землей торгуют, как сообщил мне один англичанин, г-н Уиллис [Willis], который только что приобрел довольно большое поместье, приблизительно по той же цене, что и в американских пустынях. <р. 21>

²⁵ Близ современного города Инкерман на юго-западе Крымского полуострова, у места впадения р. Черная в Севастопольскую бухту, находится одноименная крепость VI–XVII вв. В склонах утеса, на вершине которого расположен памятник, и в окрестных скалах расположены многочисленные искусственные пещеры, главным образом – остатки средневековых монастырей. Их датировка представляет собой самостоятельную проблему, но ясно, что, несмотря на церковное предание, они вряд ли древнее XIV–XV вв. Надписи, о которых говорит путешественник, по всей вероятности, греческие [см.: 40, с. 68–88].

²⁶ Городище Эски-Кермен расположено к югу от с. Красный Мак Бахчисарайского района Республики Крым. По современным данным, оно существовало в VI–XIV вв. и было разрушено золотоордынцами. Ко времени поездки де Бара об этом памятнике сохранились лишь легенды. На вершину горы, где находился город, действительно ведет высеченная в скале дорога, а в самом городе открыты пещерные церкви. Правда, кости, о которых говорит француз, вероятно, находились в могилах при церквях, потому вряд ли имели отношение к гибели жителей. Упомянутое им «озерцо» (petit lac) – вероятно, осадный колодец, прорубленный с вершины горы до искусственной пещеры с источником у ее подножья [см.: 2; 40, с. 100–118].

²⁷ Портный город на юге Франции, ныне в департаменте Буш-дю-Рон.

²⁸ Речь идет не о малом содержании алкоголя, а о недостаточно выраженном вкусе и аромате. Эту особенность судакских вин отмечали и другие путешественники [52, с. 46; 88, р. 255; 19, с. 100]. Полагали, что причина заключалась в чрезмерном поливе виноградников [45, с. 169–170].

²⁹ Это был Жозеф Банк (ок. 1750 – после 1793), который в 1784–1787 гг. исполнял должность директора казенных садов в Крыму, а также управлял частными садами [34, с. 3–4; 67, с. 46–63].

³⁰ Рассуждения о праздности крымских татар были популярным мотивом в записках иностранцев конца XVIII – начала XIX в. и в русской общественной мысли [68, с. 466–467], но на практике это означало, скорее, нежелание местного населения воспринимать передовые аграрные технологии и заводить интенсивное товарное хозяйство, ориентированные на рынок.

Бахчисарай

Бахчисарай, столица Крыма, постоянная резиденция ханов, находится в окружении гор, в очень узкой долине, на востоке стиснутой гольми скалами. Этот очень длинный город, через который протекает маленькая речка, построен крайне нерегулярно; дома, большей части глинобитные, – низкие, маленькие и не имеют никакого вида. Здесь есть много мечетей, бань и гробниц, построенных из кирпича. Со всех сторон его окружают кладбища. Ханский дворец – не бог весть что³¹; единственные пристойные в нем сооружения – гробницы, и среди них одна, построенная Шагин-Гиреем³² [Sahim-Gherei] для своих жен: они восьмиугольной формы, увенчанные куполом. Ханы лежат в деревянных, покрытых черным бархатом гробах, поверх которых – зеленые тюрбаны. Монетный двор – довольно большое здание, а недалеко от города Шагин-Гирей построил каменные казармы и литейный цех.

Ханская мечеть не представляет из себя ничего примечательного; это квадратное здание, довольно большое, <крышу> которого поддерживают два ряда колонн; она украшена лишь несколькими арабскими буквами, написанными на задней стене, и скверной картиной, изображающей ногу Магомета. Посередине этой стены находится ниша, напротив которой молятся, где также имеется несколько арабских букв и лоскут от знамени Магомета. Здесь есть несколько кафедр и несколько балконов. Когда мы вошли, приподняли ковер; мусульмане считают, что ходить по нему в обуви – значит осквернить его; но оставались лежавшие под ним циновки. Сбоку от мечети стоит довольно высокий минарет, увенчанный золотым полумесяцем. Такие минареты представляют собой цилиндрические, очень тонкие башни, с вершины которых имам [iman] призывает народ на молитву.

До начала бедствий, обрушившихся на эти края, <р. 22> в городе этом жило восемь-девять тысяч душ; но сегодня его добрая треть совершенно разорена: дома разрушились, а жившие в них татары погибли или уехали. Здесь делали знаменитые ножи. Крымский губернатор, каймакан³³ [каймакан], живет в ханском дворце; это единственная важная особа, оставшаяся в этих краях; нам удалось повидать его вместе с князем Дашковым³⁴ [d'Askow] (1), который командовал <отрядом> в этих местах. (1) Ему <т. е. каймакану> поручили подготовить план реконструкции Ашламы (Aschlama), загородной резиденции в двух верстах от Бахчисарая,

³¹ Дворец крымских ханов в Бахчисарае представляет собой совокупность нерегулярных построек XVI–XVIII вв., в том числе залы для приемов, жилые и служебные помещения, гарем, сады, внутренний двор, две мечети и ханское кладбище. После присоединения Крыма к России дворец перешел в ведение Министерства внутренних дел [3, с. 7–27; 11, с. 4 сл.].

³² Шагин-Гирей (Шахин Герай, 1745–1787), последний крымский хан, правил в 1772–1783 гг.

³³ Каймакан – глава одного из шести административных округов в Крымском ханстве. После присоединения Крыма к России вместо каймаканств были созданы уезды [1, с. 99, 118], однако правители некоторых округов, по-прежнему называвшиеся «каймаканами», были оставлены на своих постах [6, с. 83]. До 1785 г. бахчисарайским каймаканом был Мегмет-Ага-Касым-Паша-Оглу [28, с. 173]. Де Бар не разобрался в тонкостях, решив, что каймакан был наместником всего Крыма.

³⁴ По-видимому, князь Павел Михайлович Дашков (1863–1807), в описываемое время находившийся на юге России в чине полковника, впоследствии дослужившийся до генерал-лейтенанта, но более известный блеском своей светской жизни.

которая находится в ужаснейшем состоянии³⁵. Императрица намеревалась остановиться в нем во время своей поездки в Крым. Крым-Гирей³⁶ [Krim-Ghèrei] построил его в узком ущелье, зажато между двумя очень высокими скалами, так что места хватает лишь для этого сооружения и его садов. Весьма низкие постройки окружены многочисленными дворами; гарем, или женские покои, находится в самом последнем; сад – это просто лужайка с крытой террасой с кустами роз и большим прудом, посреди которого находится беседка, откуда хан наблюдал за купанием своих жен. Мы заночевали в Ашламе, в гареме, где повстречали одного англичанина, г-на Робинсона [Robinson], который, после того как побывал начальником артиллерии Али-бея [Haly-Bey], стал руководить артиллерией у хана, который не заплатил ему и <тем самым> довел его до крайней нищеты³⁷. Он <каймакан> принял нас в весьма убогом апартаменте, приложив правую руку к сердцу в обычном татарском приветствии, и предложил нам подушки, князю же – дурной деревянный стул, <и всем –> курительные трубки, варенье и кофе. Он продал свое имущество, объявив, что собирается в Мекку [Mesque], не веря, что вернется оттуда в Крым.

Карасубазар

Карасубазар или Карасу [Karasu], названный по маленькой речке, на которой расположен этот город, частью в долине и частью на холме, по размеру не многим превосходит Бахчисарай; построен он <р. 23> примерно также, не имея никаких признаков богатства, хотя это был главный торговый город во внутренних районах Крыма. Дважды в неделю здесь бывала ярмарка, есть <также> множество лавок и базаров, которые, как повсюду на Востоке и в России, собраны в разных местах, а также ханы (hams), крупные постройки из камня, с очень высокими стенами, окружающими двор, где живут чужестранцы³⁸. Хорошая треть этого города совершенно разрушена. Кроме того, здесь живут немногочисленные евреи, армяне и цыгане.

Кафа

Кафа гораздо больше, но здесь остались одни развалины. Этот город, имевший огромное

³⁵ Этот загородный дворец крымских ханов (на территории нынешнего Бахчисарая, в одноименной балке, близ Успенского монастыря), где в описываемое время останавливались знатные гости Бахчисарая [см.: 65, с. 189]. Несмотря на намерения Екатерины II его реконструировать, до нашего времени дворец не сохранился. Взятые из развалин камни пошли на ремонт главной ханской резиденции в Бахчисарае и на строительство путевого дворца для императрицы в Симферополе [36, с. 273–275; 19, с. 277–278].

³⁶ Крым-Гирей (Кырым Герай, 1717–1769) – крымский хан в 1758–1764 и 1768–1769 гг.

³⁷ Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в Египте, который был провинцией Османской империи, началась война за независимость под руководством Али-бея аль Кабира (1728–1773) и его соратника Мухаммад-бея Абу аль-Дахаба (1735–1775). Их артиллерией командовали два англичанина – Робинсон и Харви. Восстание потерпело поражение [95, р. 33–34]. Его руководители были выходцами с Кавказа, чем, возможно, и объясняется переход Робинсона на службу к крымскому хану. Последний хан Шахин-Гирей (см. прим. 32) пытался – впрочем неудачно – завести собственную артиллерию [56, с. 193]. Посетивший Крым зимой 1786–1787 гг. венесуэлец Франсиско де Миранда описал в своем дневнике нового знакомого: «...некий г-н Робинсон, англичанин по происхождению, в качестве артиллериста принимавший участие во взятии Мартиники и Гаваны. Он являлся, по словам князя, капитаном британского флота и выслан из Англии за педерастию; служил беям Сирии и Египта, потом в течение семи лет командовал артиллерией крымского хана (Робинсон покинул родину уже 14 лет назад), а в последнее время находится на российской службе. Он производит впечатление здравомыслящего человека...» [39, с. 65].

³⁸ Речь идет о «ханах» – другое название «караван-сараяв», общественных строений в мусульманском мире – гостиниц для путешествующих торговцев.

значение во времена генуэзцев, расположен на морском берегу, образующем здесь большую открытую бухту, и прилегает к голым бесплодным горам; <открывающийся> вид очень хорош. Это большой город почти полностью состоит из глинобитных [зданий], как и все <города> в Крыму и на Востоке, и разделен на три части, имея большое предместье. В его центре и сегодня живут люди, но остальная <часть> заброшена – там жили или греки, которых Россия вывела <из Крыма> в последнюю войну для создания колоний³⁹, или тысяча восемьсот татар, выехавшие после того, как хан покинул Крым. Здесь он <хан> жил в маленьком домишке, принадлежавшем торговцу-армянину, и построил себе средних размеров замок на берегу моря, неподалеку от города⁴⁰. Две достопримечательности Кафы – церковь, где крестился Владимир [Wolodemer], великий князь русский⁴¹, которую турки обратили в мечеть, недурной архитектуры, и бани, кажется, того же самое времени, что и церковь, состоящие из двух больших квадратных залов, увенчанных крытым свинцом куполом, также как и церковь⁴². Этот город окружают стены с большими квадратными башнями, соединяющиеся с древним фортом на холме, который господствует над гаванью. Здесь есть множество генуэзских гербов и надписей. Порт, совершенно ничтожный, посещают немногие турецкие // суда, которые привозят виноград, апельсины и небольшое количество сахара и кофе, а вывозят, среди прочего, большие объемы сливочного масла. <р. 24> В прежние времена черкесы [Circassiens] торговали здесь своими дочерьми и рабами.

Торговля

Генуэзцы отвоевали Кафу в 1226 г. у греков, которые называли ее Феодосией, ныне возвращенным ей именем. Они потеряли ее, вместе со всеми своими владениями в Крыму, в 1472 г. Татары, которые ее тогда захватили, передали ее туркам со всеми их <генуэзцев?> крепостями; Россия же приобрела их по последнему договору. В прошлом торговля Кафы процветала, поскольку город этот был тогда местом, где собирались товары из Персии и Индии, ведь путь вокруг мыса Доброй Надежды еще не был известен. Надежды вернуть

³⁹ Речь идет о переселении христиан из Крыма в район нынешнего Мариуполя, организованном российскими властями в 1788 г. для того, чтобы подорвать экономику и бюджет Крымского ханства [27, с. 604–605].

⁴⁰ Дворец, заложенный в Кафе последним крымским ханом Шагин-Гиреем (см. прим. 32), до нашего времени не сохранился.

⁴¹ Крещение древнерусского князя Владимира, по современным данным, произошло в Херсоне (Херсонесе) в юго-западном Крыму ок. 989 г. [43], но долгое время локализация этого события оставалась не вполне выясненной. Так, польский хронист XVI в. Мацей Стрыйковский, а вслед за ним французский историк второй половины XVIII в. Пьер-Шарль Левек, связали крымский поход Владимира и его крещение с Кафой-Феодосией, откуда эта информация попадает в сочинение Маттью Гатри [102, s. 129; 26, с. 126–128; 86, р. 142–143]. Другой известный путешественник, Павел Иванович Сумароков, по-видимому, попытался отыскать компромиссное решение, потому в его труде Владимир завоевывает Феодосию, но крестится все же в Херсоне [61, с. 67]. Иная интерпретация предложена Василием Никитичем Татищевым, который отождествил Корсунь с Кинбурном, что в устье Днепра [62, с. 407–408]. Причина этих заблуждений в том, что не все авторы нового времени осознавали, что летописная «Корсунь» [см.: 50, с. 49–52] – это византийский город «Χερσόν».

⁴² До присоединения Крыма к России в Кафе существовало множество мечетей и несколько бань. Возможно, де Бар говорит о главной соборной мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами (построена в начале XVI в., разобрана в XIX в.), которая, правда, прежде не была церковью [22, с. 131]. Сохранилось ее изображение, а также одной из бань – оба сооружения были разрушены русскими властями [63, табл. VII–VIII, с. 397–398].

процветание в это место тщетны; оно сможет стать разве что перевалочным пунктом, вроде тех, что могут устроить русские <на пути> в Азовское море и Днепр, небольшая глубина которых не позволяет входить туда большим судам. Это позволит вывозить по Дону шелка, хлопок и рис из провинций [provinces]⁴³ на побережье Каспийского моря, а по Волге – корабельный лес, сало, железо, меха, зерно и другие товары из Сибири и Казанского ханства [royaume de Casan], особенно если будет построен канал до этой реки, задуманный Петром I⁴⁴.

Тогда большая часть российской торговли будет вестись на Черном море. Франция многого добьется, заняв место Англии и Голландии, <торговля> которых идет почти исключительно через Балтику. Можно было бы найти сбыт для многих своих товаров, которые, будучи в основном предметами роскоши, легко продались бы в южной части империи, почти пустынной и очень богатой; <р. 25> однако же некоторое их количество поднимется <по рекам> до Киева [Kiow] и Казани и оттуда распространится по внутренним провинциям⁴⁵. Кроме того, вкус к такой продукции значительно растет, а эти товары оказались гораздо более ценными, чем те, которые пришлось бы вывозить, так что она <Франция> легко удержит преимущество, которое уже имеет в торговле с Россией, направив ее через Средиземноморье, где имеются все необходимые морские объекты на случай войны, так что можно не опасаться помех со стороны врагов. Торговля же самого Крыма бесконечно мала. (1) *В Крыму есть некоторое количество верблюдов.*

Ахтиарская гавань

Захватив Крым, Россия приобрела, вероятно, наилучшую в Европе гавань: она находится на западе этого <т. е. Крымского> полуострова и получила свое имя от крошечной деревушки, которая называется Ахтиар (2); его заменили на «Севастополь» [Sébastienpolis⁴⁶]. (2) *В Крыму есть и два другие порта, которые прежде были часто посещаемы: Козлов [Koslow]⁴⁷, в окрестностях которого выделывают высоко ценимые крымские ягнячьи шкуры⁴⁸, и Балаклава, в пятнадцати верстах к югу от Ахтиара. Последняя глубока и в окружена голыми, очень высокими скалами, где находятся остатки генуэзской крепости, откуда открывается отличный вид на страшные приморские скалы; выйти из нее можно*

⁴³ По-видимому, здесь и далее под «provinces» де Бар имеет в виду наместничества, основные административно-территориальные единицы Российской империи, созданные Екатериной II.

⁴⁴ Речь идет о проекте Петра I соединить транспортные системы Волги и Дона. Первая попытка связать каналом приток Волги Камышинку и приток Дона Иловлю (1697–1701) потерпел неудачу. Второй эксперимент, связавший Волгу через Оку, Упу, Шать и новый канал с Ивановским озером и Верхним Доном (1701–1707), оказался более удачным, но вскоре этот транспортный коридор был заброшен и прекратил существовать [49, с. 46].

⁴⁵ Похожие идеи высказывали и другие французы – как в мемуарах, поданных в Министерство иностранных дел, так и в опубликованных сочинениях [70, с. 277–279; Чудинов 2001, с. 203].

⁴⁶ Следует отметить трансформацию, которую топоним «Севастополь» получил у французского автора: сохранив его смысл (в переводе с греческого «досточтимый, августейший город»), он передал его через французское имя «Sébastien», образованное от того же греческого корня.

⁴⁷ Кезлев (Кёзлев, Гёзлеве) – портовый город и крепость Крымского ханства в северо-западном Крыму. После присоединения Крыма к России был переименован в Евпаторию в честь античного поселения, которое, однако, по современным данным находилось в другом месте, в районе Инкермана [103, р. 223–224].

⁴⁸ Речь идет о полуострове Тарханкут к северу от Евпатории, где выращивалась особая порода овец, дающих ценную смушку [45, с. 194].

при одном-единственном ветре, а осенью появляются черви, которые пожирают корабли⁴⁹. От города почти ничего не осталось. Она <гавань> тянется с востока на запад, имея около восьми верст в длину и двух в ширину. Она достаточно глубока, чтобы принимать самые большие суда, а высокие холмы закрывают ее от всех ветров, за исключением западных, но в южной части она образует четыре крупных залива, где от них можно укрыться⁵⁰. <р. 26>

Первый, недалеко от старого Херсона⁵¹ [vieux Cherson] (1), малопригодный для размещения военных кораблей, может служить торговым портом. (1) Этот старый Херсон, основанный в неведомые времена, который <впоследствии> завоевал Владимир [Wolodimew⁵²], занимает небольшой полуостров, от которого и получил свое название⁵³; это был, вероятно, большой город, судя по пространству, которое занимают его развалины, и по существующей ещё части его крепостных стен. Там есть целые городские ворота и довольно хорошо сохранившаяся большая башня: они сложены из больших квадратных камней, в стиле древних памятников Италии. Быть может, это была резиденция Фоанта, который приносил в жертву Диане чужеземцев, приставших к этим берегам⁵⁴? Нравы его русских завоевателей далеко не так свирепы, ведь невозможно оказать гостеприимство более честным и благородным образом, чем они поступили по отношению к нам.

Второй очень красив; там обнаружен источник пресной воды, и уже размещены несколько кораблей для больных моряков и маркитантов.

Третий может в одиночку вместить весьма большой флот; а между ними <т. е. упомянутыми заливами> можно удобным образом расположить город и арсенал, которые предполагается построить, и которые пока не стали чем-то большим, чем проекты.

Наконец, четвертый предназначен для ремонта <кораблей>; там также есть пресная вода.

Флот

Находившийся в гавани флот состоял из девяти прекрасных сорокапушечных фрегатов, еще двух меньшего размера, флейта и брандера, а также «Бористена» – тридцатипушечного судна⁵⁵, только что доставившего переселенцев, чтобы найти какое-то занятие. (2)

⁴⁹ Корабельный червь (*teredo navalis*) причинял много проблем Черноморскому флоту, потому описания различных мер, защищавших корабли от древооточцев, были обычной темой записок путешественников [например: 45, с. 38–39].

⁵⁰ Далее автор последовательно описывает современные Карантинную, Артиллерийскую, Южную бухты и Килен-Бухту на территории Севастополя.

⁵¹ Херсонес – древнегреческий город на юго-западе Крымского полуострова, возникший в VI/V вв. до н. э. и существовавший до XIV/XV вв. С конца IV в. н. э. его древнее имя постепенно заменяется новым – Херсон. Развалины памятника находились в 2 км к западу от вновь основанного Ахтиара-Севастополя.

⁵² Здесь написание имени князя Владимира отличается от того, что использовано выше, в разделе о Феодосии-Кафе.

⁵³ Название древнегреческого города Херсонеса (Χερσόνησος) действительно означает «полуостров».

⁵⁴ Речь идет о трагедии античного драматурга Еврипида «Ифигения в Тавриде», в которой рассказывается, что жители крымского побережья тавры, во главе с царем Фоантом, приносили кровавые жертвы богине Артемиде (Диане). Впрочем, люди XVIII – начала XIX в., как правило, узнавали об этом сюжете из переложений, сделанных французскими и немецкими драматургами и композиторами, пользовавшихся популярностью в то время [66, с. 50; 20, с. 111–112].

⁵⁵ «Бористен» [sic] – торговое судно, построенное в Херсоне в 1781 г., впоследствии переоборудованное во фрегат «Григорий Богослов» [71, с. 266].

*Командующий, адмирал Мекензи*⁵⁶ [Makenzee], говорил нам, что в этом замкнутом море с очень короткими волнами фрегаты предпочтительнее линейных кораблей. <р. 27>

Прожект относительно турок⁵⁷

Вероятно, эта <Севастопольская> гавань в политическом смысле является тем местом в России, которое должно более всего привлекать внимание Европы. Известны проекты увеличения этой державы; она сделались слишком явными, а мысли о восстановлении восточной империи⁵⁸, кажется, весьма занимают императрицу: говорят, они восходят к Петру I, а Бюшинг [Busching] сохранил в письмах маршала Миниха [Munich] доказывающий это отрывок⁵⁹: «Присоединяю свои пожелание, обращенные к императрице, к общим мольбам о том, чтобы увидеть великого князя, в соответствии с блистательными намерениями его несравненного предка – Петра Великого, в Константинополе, на богослужении в церкви Св. Софии, и поднять над этой древней столицей русские флаги. Я в состоянии доказать, что с 1695 г., когда Петр Великий начал первую осаду Азова, и до самой смерти грандиозным замыслом его было изгнать неверных турок и татар из Европы и восстановить греческую монархию».

Очевидно, императрица согласилась на этот проект, не скрывая этого: имя Константин, данное младшему сыну великого князя; греческие кормилицы, которым он был отдан⁶⁰; школа греческих кадетов, созданная для тех, кто должен возвыситься⁶¹; медали, битые в честь его рождения, представляющие три главные добродетели, которые держат на руках младенца, и северную звезду, ведущую корабли к увенчанной крестом Св. Софии, в обресе

⁵⁶ Фома Фомич Мекензи (1740–1786), шотландец по происхождению, контр-адмирал российского флота, возглавлял Севастопольскую эскадру с 1783 г. и руководил основанием Севастополя.

⁵⁷ Сказанное в этом и следующем разделах не было сюрпризом для современников де Бара из числа дипломатов и политиков. Разработанный Екатериной II и ее ближайшим окружением «греческий проект» предусматривал разгром Османской империи и переформатирование ее европейских владений – частичного раздела их между Россией и Австрией, создания буферного государства Дакия в Подунавье, а главное – новой Византии, союзника России, с представителем Романовых на престоле [15, с. 355–356; 20, с. 33–36]. Естественно, эти планы вызывали тревогу у французов, опасавшихся, что Османская империя попросту не вынесет военного столкновения с Россией [подробнее: 70, с. 149–239, 303–322]. Историография вопроса обильна [90; 15, с. 349–351]. Заметим, что если одни исследователи полагают эти планы реальными, от которых российское правительство отказалось по объективным причинам [70, с. 206–208; 15, с. 352–361], то другие считают их блефом, скрывавшим более скромные цели, прежде всего, намерение покорить Крым [6, с. 74–75].

⁵⁸ То есть Византии.

⁵⁹ Антон-Фридрих Бюшинг (1724–1793), знаменитый немецкий географ, историк и издатель, опубликовал письмо российского военачальника графа Христофора Антоновича (Буркхарда-Кристофа) Миниха (1683–1767), немца по происхождению, к Екатерине II от 20 сентября 1762 г., цитату из которого приводит де Бар [см. оригинал в: 93, S. 467].

⁶⁰ Имя второго внука Екатерины – Константина Павловича, данное в честь первого христианского императора Византии Константина I (272–337), четко обозначало амбиции его бабушки. Ребенка передали кормилице-гречанке, первым языком его был греческий, и окружали его товарищи-греки [15, с. 354].

⁶¹ Греческий кадетский корпус (Петербург, 1774–1796), основанный для детей-греков, набранных во время экспедиции русского флота в Средиземное море в первую русско-турецкую войну [5, с. 452; 51, с. 121–135].

же «съ сими» [avec elles]⁶²; другие, представляющие турецкий город, поражаемый молниями, исходящими из креста в воздухе⁶³; и та, где Религия указывает очарованным грекам на город, где восстановлено ей поклонение⁶⁴; медали стали очень редкими; напечатанная, но быстро исчезнувшая карта, на которой владения турок в Европе обозначались российскими цветами⁶⁵. Все это очевидные признаки ее планов⁶⁶; а постоянные и воистину колоссальные успехи русских в борьбе с турками в последнюю войну, дополненные недовольством греков, религиозные предпочтения которых <р. 28> связаны именно с Россией, и которые, в течение долгого времени подстрекаемые к мятежу, только и ждут повода к возмущению, заставляют поверить в то, что исполнить их будет нетрудно. Вероятно, поэтому она <Екатерина> пришла в раздражение, когда турок <т. е. османский султан>, согласившись отдать Крым, предупредил войну, к которой она была готова и которая, как она полагала, позволила бы ей добиться своих целей.

Удобство нападения на Турцию

Именно из Ахтиара можно нанести удары, которые поставят под угрозу Константинополь; при хорошем ветре русские доберутся туда за двое суток; они могут за короткое время завести на Черном море флот, представляющий страшную угрозу для турок, пусть их моряки и уступают тем, что служат другим морским державам Европы. Когда закончится строительство кораблей, которые я видел в Херсоне и на Дону (возможно, это уже случилось), их флот будет иметь семь линейных кораблей, четырнадцать фрегатов, два брандера, два двухпалубных

⁶² Де Бар описывает оборотную сторону медали, отчеканенную в честь рождения великого князя Константина Павловича, внука Екатерины II, в 1779 г. На аверсе изображена императрица Екатерина II. На реверсе – озаренные лучами Вера, Надежда и Любовь с младенцем на руках в центре, справа вдали константинопольский собор Св. Софии, увенчанный крестами, слева два корабля и восходящая звезда; вверху над лучами: «СЪ СИМИ»; в обресе: «ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ / РОДИЛСЯ В ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ / АПРЕЛЯ 27 ДНЯ / 1779 ГОДА». Хотя де Бар не избежал ошибок (так, девиз помещен в верхнем поле, а не в обресе медали), смысл ее француз понял абсолютно точно.

⁶³ Имеется в виду наградная медаль «Поборнику православия», учрежденная перед началом экспедиции российского флота в Средиземное море во время первой русско-турецкой войны (1768–1774). На аверсе изображена императрица Екатерина II. На реверсе – бушующее море на переднем плане, далее, на берегу, молнии рушат минарет мечети, вверху, среди облаков, лучезарный четырехконечный крест. Круговая надпись: «ПОТЩИТЕСЯ / И НИЗРИНЕТСЯ». В обресе: «ПОБОРНИКУ / ПРАВОСЛАВІЯ».

⁶⁴ Это памятная медаль в честь выведения христиан из Крыма в Россию (см. прим. 39). На аверсе изображена императрица Екатерина II. На реверсе – группа христиан покидает ворота мусульманского города в левом поле; Вера с четырехконечным крестом на левом плече и раскрытой книгой принимает у двух склонившихся перед ней христиан, сбросивших оковы рабства, оливковую ветвь и указывает им на город с двуглавым орлом над воротами справа; круговая надпись: «ЗДѢ ПРИСТАНИЩЕ БЛАГОТИШНОЕ»; в обресе: «МАІА 21 ДНЯ 1779 ГОДА» (была и аналогичная медаль с греческой легендой).

⁶⁵ Возможно, речь идет о картах, на которых изображалось Греческое царство со столицей в Константинополе – информация о них сохранилась в записках иностранных дипломатов [15, с. 355].

⁶⁶ Вопреки мнению де Бара, французские дипломаты поняли «символический язык» Екатерины. В 1781 г. французский посланник в Петербурге маркиз Шарль-Оливье де Верак направил министру иностранных дел графу Шарлю-Гравье Вержену донесение, посвященное тем самым идеологическим мотивам, о которых (на три года позднее!) напишет де Бар [70, с. 205–206].

пинка и нескольких шебек⁶⁷; он сможет кратким путем перевезти десантные отряды. Само появление этих сил во главе с бесстрашными и опытными офицерами, а также несколькими англичанами, стоящими во главе русского флота, вероятно, будет достаточно для того, чтобы навести ужас на населения огромного города <Константинополя>, которое и без того боится русских, и, опасаясь, что греки восстанут, вероятно, бросит родные очаги, не оказав сопротивления; <так> турок будет изгнан из Константинополя и с востока Европы⁶⁸. (1) *Невероятный успех русских в Прутском деле [l'affaire de Pruth] 27 июня 1770 г., при Кагуле [Kagul] в том же году, где, имея меньшее количество войск, они атаквали неприступные позиции турок и истребляли их⁶⁹; при осаде Бендер [Bender], где находилось шестнадцать тысяч человек, и где они захватили в плен четырнадцать тысяч, заставил их поверить, что для успеха достаточно лишь храбрости. Граф Панин [Panin], который руководил // этой осадой и пользовался большой популярностью в армии, оставил службу, поскольку не были выполнены обещания, данные им находившимся под его командой офицерам⁷⁰; но, когда его страна оказалась в опасности из-за восстания Пугачева [Pugatschew], он испросил*

⁶⁷ Линейный корабль – крупный корабль с прямым парусным вооружением и тремя пушечными палубами, предназначенный для боя в кильватерном строю. Фрегат – парусный корабль меньшего размера, с двумя пушечными палубами. Брандер – небольшое судно, которое загружали горючими материалами и запускали по ветру, направив на вражеские корабли, чтобы их поджечь. Пинк – торговое трехмачтовое судно, несшее как прямые, так и косые паруса. Шебека – небольшое трехмачтовое судно с косыми парусами, применявшееся в военных и транспортных целях [7, с. 59, 225, 459, 473].

⁶⁸ Стратегическое значение Севастополя не укрылось от современников де Бара. Так, французский посланник в Петербурге Луи-Филипп де Сегюр (1753–1830), участник крымской экспедиции Екатерины II, не преминул отметить в дневнике, что, отправившись из крымского порта, «не более, как через 30 часов, флаги ее кораблей могут развеяться в виду Константинополя, а знамена ее армии – водрузиться на стенах его» [55, с. 255]. Позднее один из сподвижников Наполеона, Огюст-Фредерик де Мармон (1774–1852), после поражения императора перешедший на сторону Бурбонов, который побывал в Крыму в 1834 г., в своих мемуарах описывал стратегическое значение Севастополя примерно теми же словами, что и де Бар [37, с. 197; 38, с. 108 слл.]. Показательно, что в январе – феврале 1783 г., то есть накануне присоединения Крыма, Екатерина и ее ближайшие сподвижники – Григорий Александрович Потемки и адмирал Самуил Карлович Грейг (1736–1788) обсуждали нападение на Дарданельский пролив и захват прилегающих крепостей со стороны Средиземного моря, куда предполагалось отправить флот, и тогда речь о завоевании Константинополя еще не шла [16; 44].

⁶⁹ Речь идет о боевых действиях в Подунавье в 1770 г., где 1-я русская армия под командованием прославленного полководца Петра Александровича Румянцева (1725–1796) одержала ряд блестящих побед, в том числе и упомянутые де Баром при Рябой могиле на реке Прут 15 (26) июня и на реке Ларге 7 (18) июля [48, с. 101–105, 117–122].

⁷⁰ 2-я русская армия под командованием Петра Ивановича Панина (1721–1789) после двухмесячной осады 16 (27) сентября взяла неприступную крепость Бендеры на реке Днестр, захватив в плен почти 12 тысяч солдат и офицеров противника. Впрочем, Екатерина II была разочарована как понесенными потерями, так и почти полным уничтожением крепости [48, с. 298–335]. В результате Панин в том же году подал в отставку.

<разрешения> выступить против него⁷¹. Империи пришел бы конец, если бы эти грубые и варварские повстанцы, безжалостно убивавшие всех попавших к ним в руки священников и всех дворян, стариков, женщин и детей, двинулись бы прямо на Москву [Moscou], где их ожидало престонародье. <р. 29>

Армия

Вероятно, ничем иным, кроме враждебных намерений, и конечно только благодаря дешевизне снабжения, не объяснить, почему Россия держит в Крыму и его окрестностях большую армию. В начале 1784 г. под командой генерала Игельстрема⁷² [Ingelstrom] находилось одиннадцать пехотных полков, семь кавалерийских, несколько егерских батальонов и три тысячи пятьсот казаков, которых использовали на почтовой службе (1) – всего более пятидесяти тысяч человек, хотя там нужно не более тридцати тысяч. (1) *Все находящиеся в Крыму войска расквартированы очень хорошо. Солдат сам строит свои казармы.* Но в соответствии с разделением русской армии, сделанным в то же лето, четвертый военный округ [quatrième division], занимающий Таврическую область⁷³ [le gouvernement de la Taurique], как теперь называют Крым, а также Екатеринославское [Ekatérinaslaw] <наместничество>⁷⁴, должен состоять из указанных ниже подразделений⁷⁵.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

Маршал Потемкин

Генерал-поручики:

Петр Текели⁷⁶ [Pierre Tekeli] Принц Ангальт-Бернбург⁷⁷ [Anhalt-Bernbourg]

Барон Игельстром [Ingelstrom] Христофор Гейкин⁷⁸ [Christof Heikin]

⁷¹ Емельян Иванович Пугачев (1742–1775), донской казак и авантюрист, предводитель массового восстания, которое в 1773–1775 гг. охватило самые разные группы населения, жившие на огромной территории в Поволжье и Приуралье. В 1774 г. главнокомандующим против Пугачева был назначен вернувшийся на службу П. И. Панин, и вскоре мятеж был подавлен, а его предводитель доставлен в Москву и казнен.

⁷² Осип Андреевич Игельстром (1737–1817), российский военачальник и государственный деятель, в описываемое время – командующий российскими войсками в Крыму, осуществлявший общее управление областью.

⁷³ Таврическая область, учрежденная 2 февраля 1784 г., включала Крымский полуостров, земли к северу от него, а также полуостров Тамань. Как видно из текста, де Бар не понимал (или не смог передать) разницу между «областью» и «наместничеством».

⁷⁴ Екатеринославское наместничество создано указом от 30 марта 1783 г. в среднем Поднепровье, причем его центром до построения губернского города Екатеринослава (ныне Днепрпетровск; его «открытие» состоялось 9 мая 1787 г.) был объявлен город Кременчуг.

⁷⁵ Приведенная ниже роспись существенно отличается от ведомости, приведенной в официальном «Камеральном описании Крыма» того же 1784 г. [см.: 25, с. 24–25].

⁷⁶ Петр Абрамович Текели (1720–1793), серб по происхождению, российский военачальник, прославился разрушением Запорожской сечи в 1775 г., впоследствии стал генерал-аншефом.

⁷⁷ Принц Виктор-Амадей Ангальт-Бернбург-Шаумбург-Хоймский (1744–1790), немец по происхождению, дальний родственник Екатерины II, служивший в русской армии.

⁷⁸ Христофор Иванович Гейкин (Гейкинг, 1731 – после 1796), прусский и русский военачальник, впоследствии – обер-комендант Москвы.

Иван Гудович⁷⁹ [Goudovitsch] <р. 30>

Генерал-майоры:

Петр Шепелёв⁸⁰ [Pierre Chepeleff] Сергей Салтыков⁸¹ [Serge Soltikow]

Александр Суворов⁸² [Alexandre Suvarow] Князь Ксаверий Любомирский⁸³ [Xavier Lubomirski]

Барон де Розен⁸⁴ [de Rosen] Иван Хорват⁸⁵ [Jean Khowat]

Яков Репнинский⁸⁶ [Jacques Repninskoy] Петр Мельгунов⁸⁷ [Pierre Milgonow]

Александр Розенберг⁸⁸ [Alexandre Rosemberg] Христофор фон Трейден⁸⁹ [Christof von Treiden]

Александр Лунин⁹⁰ [Alexandre Lunin]

Одиннадцать пехотных полков по 2094 человек <в каждом>:

Второй гренадерский

Третий гренадерский

Четвертый гренадерский

<Всего в этих трех батальонах> 6282 ч<словек>

Киевский [Kiowskoy]

Орловский [Orelskoy]

Козловский [Koslowskoy]

Вятский [Viatskiskoy]

Курский [Kourokskoy]

Тамбовский [Tambowskoy]

Таврический [Tauriqueskoy]

Троицкий [Troitskoy]

⁷⁹ Иван Васильевич Гудович (1741–1820), российский военачальник, впоследствии дослужился до генерал-фельдмаршала.

⁸⁰ Петр Амплиевич Шепелев (1737–1828), российский военачальник и администратор, впоследствии стал генерал-поручиком и членом Сената.

⁸¹ Сергей Николаевич Салтыков (? – после 1819), представитель младшей ветви знаменитого семейства, российский военачальник.

⁸² Александр Васильевич Суворов (1730–1800), знаменитый российский военачальник, впоследствии генералиссимус.

⁸³ Франтишек-Ксаверий Любомирский (1747–1819), польский магнат, поступивший на русскую службу после первого раздела Польши.

⁸⁴ Владимир Иванович Розен (1742–1790), российский военачальник, в описываемое время командир Кубанского егерского корпуса.

⁸⁵ Иван Иванович Хорват (? – после 1796), российский военачальник и администратор.

⁸⁶ Яков Николаевич Репнинский (?–1790), российский военачальник, дослужился до генерал-поручика.

⁸⁷ Пётр Алексеевич Мельгунов (?–1797), российский военачальник.

⁸⁸ Возможно, де Бар ошибся, и речь идет об Андрее (а не Александре) Григорьевиче Розенберге (1730–1813), российском военачальнике и администраторе, впоследствии дослужившимся до генерала-от-инфантерии и занимавшим несколько губернаторских постов.

⁸⁹ Христофор Иванович фон Трейден (1735–1809), российский военачальник и администратор, впоследствии ставший генералом-от-инфантерии и гражданским губернатором Иркутской губернии.

⁹⁰ Александр Михайлович Лунин (1745–1816), российский военачальник и государственный деятель, впоследствии ставший членом Сената.

Пятнадцать батальонов:

Пять егерских – по 990 ч<словек>

Восемь мушкетерских – по 1096 ч<словек>

Два гренадерских – по 1047 <человек>

Кирасиры:

Екатеринославский (Ekatérinaslaw) <батальон> – из 942 ч<словек>

Карабинеры <Carabiniers>:

Рязанский (Résauskoj) <батальон> – из 942 ч<словек>

Девять легкоконных полков <troups légères> по 1083 человек <в каждом>:

Павлоградский (Paulogradskoj) Херсонский (Chersonskoj)

Мариупольский (Marienpoltzkoj) Константиноградский (Constantinogradskoj)

Александровский (Alexandroskoj) Таврический (Tauriqueskoj)

Елисаветградский (Elisabetzgradskoj) Полтавский (Poltawaskoj)

Ольвиопольский (Ohripoltzkoj)⁹¹ <р. 31>

Донские казаки – по 942 человека <в полку>:

Шесть казачьих полков

Восемьдесят штук пушек

Штурмовые орудия в Херсоне

ИТОГО

Пехота – 38 846 человек

Кавалерия – 1 884

Легкоконные полки – 9 747

Казаки – 5 652

Артиллерия – 800

Всего 56 929 человек⁹².

Население Крыма

Впрочем, вероятно, приобретение Крыма, вероятно, интересовало Россию с этой <т. е. военно-стратегической> точки зрения, а также чтобы провести свои границы более естественным образом, ведь маловероятно, чтобы она сохранила на долгое время имевшиеся у нее здесь <т. е. в Крыму> финансовые интересы. И действительно, была уничтожена или изгнана нация, которая, при малейшем признаке войны с турками, опустошала ее <России> границы и доставляла ей много неприятностей. Многие татары уже покинули Крым во время беспорядков, которые предшествовали вторжению русских. Все еще продолжающаяся <эпидемия> чумы унесла <жизни> многих из тех, кто остался. За год выехало пятьдесят

⁹¹ Этот раздел показывает, что при передаче русских имен и названий де Бар не придерживался особой системы, если не считать того, что заменил русские имена их французскими аналогами («Яков» на «Жак» и пр.). В результате некоторые имена собственные довольно причудливо искажены. Это свойственно всей книге.

⁹² Цифра, по-видимому, преувеличена. Согласно официальным документам, в декабре 1783 г. на Крымском полуострове было расквартировано 37 тысяч солдат, в апреле 1784 г. их число решили уменьшить до 26 тысяч, а в ноябре того же года – до 20 тысяч [18, с. 133]. Любопытно, что гораздо более точные сведения, чем де Бару, удалось получить французскому резиденту в Петербурге де ля Колиньеру (1786 г.) – по его оценке на полуострове находилась группировка примерно в 25 тысяч человек [72, с. 231, 240].

тысяч человек, а немногие еще остающиеся, думают лишь о том, как бы уйти в Азию. Целые деревни в окрестностях Балаклавы хотели бы выехать (но им не разрешают), <р. 32> стремясь к свободе, поскольку предчувствуют множество страданий, готовые обрушиться на них, лишь только установится новая форма правления. Между тем, остались и такие, которые хотели бы сохранить свою веру, свои законы и свои суды, но от них мало что зависит; и хотя в штаб-квартире [quartier-général]⁹³ меня уверяли что согласно переписи, произведенной перед моим приездом, в Крыму было сорок тысяч татарских семейств, не считая небольшого числа греков, евреев и армян⁹⁴, я склонен думать, что более вероятно, как мне и говорили в Петербурге, в Крыму и на Кубани оставалось не более пятидесяти-шестидесяти тысяч жителей, но и в этом не уверен, ведь, объезжая эти края, мало кого видел – во всех смыслах⁹⁵.

Краткая история Крыма

Крым вернул себе имя Таврики [Taurique], которое носил прежде. Греческие поселения изгнали скифов, бывших первыми жителями <полуострова>. Фоант, тиран из их числа⁹⁶, приносил в жертву Диане высаживавшихся на эти берега чужестранцев. Митридат [Mithridate] включил его в Боспорское царство⁹⁷ [royaume de Bosphore]; затем он оказался под властью греческих <т. е. византийских> императоров. К концу XII в. генуэзцы завладели почти всеми его портами. В то же время туда пришли татары, но изгнать генуэзцев им удалось лишь после взятия Кафы в 1471 г.⁹⁸ С тех пор там правила семья Гиреев [Gherey], претендовавшая на прямое родство с Чингисханом [Gengis-Kan] и имевшая ханский титул. Ханы же, вплоть до

⁹³ Очевидно, имеется в виду центральная администрация Таврической области в Симферополе.

⁹⁴ В декабре 1783 г. О. А. Игельstromу удалось собрать сведения о населении Крыма, которое по его данным (подсчеты были очень приблизительны) составляло около 56 тысяч человек мужского пола, не считая греков и армян [18, с. 105]. Видимо, именно эту цифру, пусть и слегка искаженную, удалось получить де Бару.

⁹⁵ В донесении французского агента в России (см. прим. 92) население всей Таврической области оценивается менее чем в 52 тысячи человек [72, с. 231, 241]. По данным «Камерального описания Крыма», в 1784 г. на полуострове было около 55 тысяч жителей мужского пола из числа крымских татар и евреев [24, с. 39], а де Миранда (см. прим. 37), общавшийся зимой 1786–1787 гг. с руководителями русской администрации, приводит другую цифру – более 60 тысяч «одних лишь татар, способных носить оружие, не считая женщин, детей и стариков» [39, с. 62, ср. с. 39]. Научные исследования дают весьма приблизительные цифры, в силу неполноты источников. Так, по подсчетам А. И. Маркевича, ко времени присоединения к России в Крыму было около 200 000 жителей, и еще примерно столько же ногаев обитало в степях северной части полуострова и за его пределами, но во владениях крымских ханов. Сразу после ликвидации Крымского ханства начинается эмиграция его населения в Османскую империю, но поначалу она была не очень велика – к 1787 г. выехало ок. 8000 человек [35, с. 377–380; ср.: 18, с. 104–106].

⁹⁶ Де Бар путает скифов с таврами – оба эти народа населяли Крым в древности, но легендарный Фоант был вождем именно тавров, а не скифов (см. прим. 54).

⁹⁷ Античное Боспорское царство (V в. до н. э. – V в. н. э.) занимало земли по обоим берегам нынешнего Керченского пролива. Столицей его был Пантикапей, располагавшийся на месте нынешней Керчи. Митридат VI Евпатор (134–63 гг. до н. э.), правитель малоазийского государства Понт, распространив свою власть на значительную часть Ближнего Востока, Греции, Кавказа и Крыма, включая Боспор, осмелился бросить вызов Римской империи. Потерпев поражение в очередной войне, бежал в Пантикапей и там покончил с собой.

⁹⁸ На самом деле в 1475 г. Об истории генуэзских колоний в Крыму см.: [10].

недавнего мирного Кайнарджийского трактата, <заключенного> между Россией и Турцией⁹⁹, всегда считались вассалами Порты¹⁰⁰, которая держала гарнизон в Кафе и основных крымских портах, и считались преемниками османского престола в случае, если пресечется занимавшая его семейство¹⁰¹. По этому трактату, ханы вступили во владение Кафой и другими местами, которые <прежде> занимали турки; но они жаловались, что Россия вернула туркам как их собственность <р. 33> Очаков¹⁰² [Oczakow] и Бендеры, расположенные в Буджацкой Татарии [Tartarie Budziaque], которые <прежде> зависели от Крыма, <а сейчас>, как говорят татары, удерживаются только с помощью силы.

Порта также назначала ханов, право утверждать которых имело дворянство, или *мурзы* [mursas], как называли знатных татар; она была обязана выбрать <кандидата> из семейства Гиреев, которых было очень много, но смещать <ханов> могла по собственному желанию, отправляя их в ссылку в Грецию или Румелию¹⁰³ [Romélie]. Такие низложения, плоды интриг султанов (sultans) – родичей хана, желавших занять его место, случались часто. Его <хана> власть была ограниченной во многих отношениях: он не мог начать войну без согласия мурз, которые также могли его заставить отменить данные им указы, если те противоречили законам. Эти мурзы избирали себе вождя, который назывался беем [bey], у которого был свой суд, совершенно как у хана. Они очень ревниво относятся к своему знатному состоянию и почти все живут в сельской местности, но сейчас в Крыму <из них> остаются немногие.

Между Крым-Гиреем (1), который, пробыв ханом в течение шести лет, был сослан на четыре года на Родос, восстановлен в 1768 г. в ходе войны между Портой и Россией и умер в 1769 г. в Каушанах¹⁰⁴ [Caushan] после того, как вторгся в Новую Сербию [Nouvelle-Servie]¹⁰⁵, но немногим преуспел, и Шагин-Гиреем, который был избран Россией в 1777 г. году, было девять ханов, назначаемых иногда Портой, иногда мурзами, а иногда и Россией, которые, имея свои виды на эту страну <т. е. Крым>, подстрекали в ней раздоры, что и привело к ее утрате¹⁰⁶. (1) <Крым-Гирей был> человек блестящий и очень любивший наслаждения, имевший куда больше знакомых, чем обычно бывало у этих князей; среди его приближенных

⁹⁹ Кючук-Кайнарджийский мирный договор завершил русско-турецкую войну 1668–1774 гг., причем по его условиям, в частности, Крымское ханство получило независимость от Османской империи [27, с. 377–378].

¹⁰⁰ Высокая (Блистательная, Оттоманская) Порта – правительство Османской империи. «Высокие ворота» (*Haute Porte*) вели в стамбульскую резиденцию великого визиря (первого министра).

¹⁰¹ Хотя поверье о том, что в случае отсутствия у османского султана потомков мужского пола его наследником должен был стать крымский хан, было весьма распространено в Крыму вплоть до первой половины XIX в. [см., например: 69, с. 386], нет никаких документальных подтверждений того, что такой договор действительно существовал [9, с. 387, прим. 102].

¹⁰² Очаков – крупная османская крепость, важнейший опорный пункт на западном берегу Днепро-Бугского лимана, ныне город в Николаевской области Украины.

¹⁰³ То есть в европейские владения Османской империи, Балканы.

¹⁰⁴ Каушаны – город на юго-востоке Молдавии, на реке Ботна.

¹⁰⁵ Новая Сербия – военно-административная единица в Российской империи, находилась на территории нынешней Кировоградской области. В 1751–1764 гг. здесь были поселены эмигранты – выходцы с Балкан. В дальнейшем вошла в состав Новороссийской губернии.

¹⁰⁶ О подготовке и осуществлении присоединения Крыма к России см.: [27, с. 599–621; 70, с. 149–239; 56].

был назначенный консулом барон де Тотт [*de Tott*]¹⁰⁷. <р. 34>.

Шагин-Гирей был захвачен в плен во время последней войны и привезен в Петербург, где он подцепил болезнь, которую, как говорят, точит его до сего дня. Убедившись в его положении, Россия сделала его ханом и направила войска под командованием князя Прозоровского¹⁰⁸ [Prosorowski], чтобы поддержать его против большой группы тех, кто противился его назначению. Князь, успешно воевавший в прошлую войну, подступил к Салгиру, а татары были слишком в уверены себе. Они дорого заплатили за это небольшое преимущество; говорят, что в результате этого дела было убито сорок тысяч человек; майор-арнаут¹⁰⁹ сообщил мне, что с их стороны потери составили четырнадцать тысяч убитыми. К этому добавились похищение греков и армян Россией в прошлую войну, а также эмиграции, сами по себе вызвавшие проблемы, ведь значительно уменьшилось не только число недовольных, но одновременно и население страны. Шахин-Гирей, которому противостояла сильная партия, не решился жить в Бахчисарае, как его предшественники, а предпочел Кафу, откуда ему было удобнее скрыться бегством в случае необходимости. Он хотел создать армию и успел набрать до пятнадцати тысяч человек, объединив их в различные отряды. Он даже построил хороший фрегат, повысил налоги, среди прочих десятину, и начал порчу монеты для покрытия своих расходов, которые он временами оплачивал, а временами нет; он предал смерти многих недовольных. В конце концов, два года назад началось восстание. Он отправился к Петровской¹¹⁰ [Pétrowkaia], русской крепости на Азовском море, просить помощи против собственных подданных, и вскоре вернулся в Крым во главе русских войск под командованием графа Бальмена¹¹¹ [Balmin].

Наконец, год назад настал момент, чтобы убедить его <Шагин-Гирей> отречься от власти; он сделал это под предлогом недовольства своих подданных, сделавшего невозможным его дальнейшее <р. 35> правление. Россия издала манифест о взятии Крыма под свою власть под предлогом, среди прочего, необходимости возместить средства, потраченные на войны, которые она так часто вынуждена была вести в этой стране, и тех внутренних <в ней>

¹⁰⁷ Барон Франсуа де Тотт (1733–1793), венгр по происхождению, служивший французской короне, в 1767–1768 гг. был консулом в Крыму и впоследствии оставил мемуары о своих приключениях [96], впрочем, вызвавшие недоверие у современников из-за большого количества небылиц [98; 101; 56, с. 96–102].

¹⁰⁸ Князь Александр Александрович Прозоровский (1733–1809) – русский военачальник, впоследствии генерал-фельдмаршал. В 1776–1778 гг. командовал введенными Россией в Крым войсками, подавляя мятеж против Шагин-Гирея.

¹⁰⁹ Арнауты – этнографическая группа албанцев. Греки и албанцы были переселены в Керчь и Еникале в 1775 г. после окончания русско-турецкой войны, когда две крымские крепости стали частью России, образовав иррегулярное Албанское войско (Греческий пехотный полк). В 1784 г. значительная их часть была переведена в Балаклаву и окрестности [54; 51, с. 5–76]. В Крыму значение этнонимов довольно быстро смешалось, и «арнаутами» стали называть греков, выходцев с островов Эгейского моря [41].

¹¹⁰ Петровская крепость в северном Приазовье была основана в 1770 г. как одно из звеньев Днепровской оборонительной линии (см. прим. 4). Находилась у места впадения реки Берда в Азовское море, на месте нынешнего села Новопетровка Бердянского района Запорожской области Украины [29, с. 8–26].

¹¹¹ Граф Антоний Богданович де Бальмен (1741–1790), шотландец по происхождению, русский военачальник. В 1776–1784 гг. возглавлял введенный на территорию Крыма отряд войск, сначала подавляя возмущение противников Шагин-Гирея, а затем участвуя в присоединении Крыма к России.

раздоров, которые она всегда пыталась подавить¹¹². Слабость Порты заставила ее признать за <Россией> этот приз, а также Тамань и Кубань. Шахин-Гирей удалился на Тамань, где началась эпидемия чумы, и весьма огорчился в окружении своих жен и министров, говоря о том, что его совершенно обманули и обворовали. В прошлом году князь Потемкин предлагал ему свои услуги, на что тот не согласился, утверждая, что будет вести дела лишь с императрицей; между тем он получил орден, по ее <приказу> переделанный так, чтобы он мог совмещаться с магометанством, религией, которая всегда господствовала у татар¹¹³. После этого он получил большой пансион, а местом жительства ему определен Владимир [Wollodimer¹¹⁴]; он же ответил, что желал бы жить в Петербурге¹¹⁵.

Кафинский пролив [détroit de Caffa]¹¹⁶

Крым отделяет от Азии пролив, который называется Кафинским или Таманским, а раньше Боспором Киммерийским, чье имя, как полагают, перешло на Крым¹¹⁷. Он образован длинной косой совершенно голой земли, на оконечности которой находятся крепости Керчь [Kersh] и Ени-Кале¹¹⁸ [Jénikale]. Первая находится в глубине большого залива, который служит гаванью для судов, задержанных противными ветрами в Черном море; вторая господствует над проливом, прилегая к небольшому городу с тем же названием, населенному в основном турками и армянами, возле которого находятся два небольших колодца, в которых вода покрыта слоем нефти [napthe]. Эти две крепости были уступлены русским по Кайнарджийскому трактату, что сделало их владьями Азовского моря¹¹⁹. Этот пролив длиной в пятьдесят верст и шириной в десять в самом узком месте образует большую бухту на Тамани; его берега по большей части плоские, сам же он стиснут среди песчаных <р. 36> банок, между которыми имеется множество проходов, причем в том, что у Ени-Кале, не более четырнадцати футов воды; вот почему пришедшие из Азовского моря фрегаты могут направить свои пушки лишь на Керчь. Каждый год он <пролив> промерзает настолько, что можно ехать в экипаже.

Азовское море

Азовское море, сообщающееся с Черным морем через этот пролив, имеет около четырехсот верст в длину и около сотни в самом широком месте. Его название происходит

¹¹² Эта фраза говорит о том, что автор, вероятно, читал манифест о присоединении Крыма к России [ср.: ПСЗРИ, т. XXI, № 15708, с. 897–898].

¹¹³ Речь идет о знаках ордена Андрея Первозванного, высшей награды Российской империи, пожалованных Шагин-Гирею, которые были специально изменены так, чтобы не травмировать его религиозные чувства (убраны кресты).

¹¹⁴ Это уже третий вариант написания имени древнерусского князя, использованный де Баром (ср. выше).

¹¹⁵ Впоследствии он выехал в Османскую империю, был отправлен в ссылку на Родос и там казнен в 1787 г.

¹¹⁶ Этот необычный топоним иногда использовался в XVIII в. [например: 81, р. 253].

¹¹⁷ Представления о связи между киммерийцами, древним народом, возможно, населявшим Крым в начале I тысячелетия до н. э., и средневековым топонимом «Крым» были распространены в эпоху Просвещения [97, р. 104; 86, р. 52, 194–196]. По современным данным, никакого отношения к реальности они не имеют.

¹¹⁸ Османскую крепость Ени-Кале, расположенную в северной части современной Керчи, возвели в начале XVIII в. После присоединения Крыма к России ее некоторое время использовали русские войска [4, с. 523]. Сам город также был укреплен османами.

¹¹⁹ Город Керчь на восточной оконечности одноименного полуострова (а также и Крыма). Вошел в состав России вместе с крепостью Ени-Кале раньше, чем остальной Крым, по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. [27, с. 377–378].

от небольшой крепости Азов, которую в нашем веке русские и турки не раз брали друг у друга, но по Кайнарджийскому трактату она досталась первым. Из-за встречных ветров и штилей нам понадобилось восемь дней, чтобы пересечь его, тогда как обычно на это уходит двадцать четыре часа. Берега его плоские и необитаемые; русские владеют небольшой крепостцой под названием Петровская, <расположенной> в окружении ногайских татар. Каждый год оно на месяц промерзает, за исключением центральной части, настолько сильно, экипаже может проехать из Азова в Таганрог [Taganrok], который находится за тридцать верст, на противоположном берегу. Оно изобилует рыбой; промеры глубин по большей части показывают от тридцати пяти до сорока футов...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998. Справочник / Сост. Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 459 с.
2. Айбабин А. И. Город на плато Эски-Кермен в XIII в. // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 240–277.
3. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Путеводитель / Сост. И. Б. Арбитайло, А. В. Белый, Е. И. Лазаренко, Ю. М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 2000. 96 с.
4. Белик Ю. Л., Ткачук Г. В. Крепость «Ени-Кале» на рубеже XVIII–XIX вв. // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 523–540.
5. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
6. Болотина Н. Ю. Деятельность Г. А. Потемкина (1739–1791 гг.) в области внутренней политики России. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2010. 139 с.
7. Военно-морской словарь / Ред. В. Н. Чернавин. М.: Военное издательство, 1990. 511 с.
8. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
9. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I. Киев: Майстерня книги, 2010. 396 с.
10. Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель. Киев: Горобец, 2009. 232 с.
11. Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. Апрель. С. 3–32.
12. Герцен А. Г. Дорос – Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94–112.
13. Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. Справочник. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985. 303 с.
14. [Глинка Гр.] Генерал Манштейн. Очерк его жизни // Современные записки о России в историческом, политическом и военном отношении. Ч. 2 / Пер. с фр. Гр. Глинка. Дерпт: Университетская типография М. Гренциуса, 1810. С. 361–378.
15. Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 530 с.
16. Два донесения Екатерине Великой адмирала Грейга (1783) // Архив князя Воронцова. Т. XXVI. М.: Университетская типография, 1882. С. 261–274.
17. Дмитров Л. Д. Перекоп. Ров и вал. Киев: Издательство Академии наук УССР, 1940. 105 с.
18. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959. 280 с.
19. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию и Крым. В 6 томах... / Пер. Т. М. Фадеева. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
20. Зорин А. Л. «Кормя двуглавого орла...». Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 414 с.
21. Кадо М., Режемортер Ж. Л. ван. Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю

- Оллана // Франко-русские экономические связи. М.; Париж: Наука, 1970. С. 161–188.
22. Катюшин Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия: Коктебель, 1998. 159 с.
 23. Кизилов М. Б. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 335 с.
 24. Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 6. С. 36–63.
 25. Лашков Ф. Ф. О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. 1897. № 2 (2-е изд.). С. 20–30.
 26. Левек [П.-Ш.]. Российская история. М.: Типография Компании типографической, 1787. 370 с.
 27. Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 973 с.
 28. Макидонов А. В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Просвіта, 2011. 336 с.
 29. Макидонов А. В. Днепровская линия (1770–1797). Запорожье: Акцент, 2014. 556 с.
 30. [Манштейн Х.-Г. фон]. Современные записки о России в историческом, политическом и военном отношении. Ч. 1–2 / Пер. с фр. Гр. Глинка. Дерпт: Университетская типография М. Гренциуса, 1810. 760 (429+331) с.
 31. Маркевич А. И. Таґіса: опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще // ИТУАК. 1894. № 20. С. 1–394.
 32. Маркевич А. И. Таґіса: опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Выпуск второй // ИТУАК. 1898. № 28. С. 92–185.
 33. Маркевич А. И. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Выпуск третий // ИТУАК. 1902. № 32–33. С. 47–128.
 34. Маркевич А. И. Из прошлого крымского виноградарства и виноделия // Вестник виноделия Украины. 1927. С. 1–32.
 35. Маркевич А. И. Переселения крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук. 1928. № 4. С. 375–405.
 36. Маркевич А. И. Судьбы памятников древности в Тавриде // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич. Страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 267–315.
 37. [Мармон О.-Ф.]. Путешествия маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря... Т. 1. М.: Типография Николая Степанова, 1840. 266 с.
 38. [Мармон О.-Ф.]. Путешествия маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря... Т. 2. М.: Типография Николая Степанова, 1840. 331 с.
 39. Миранда Ф. де. Путешествие по Российской Империи / Пер. М. С. Альперович, В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстая. М.: Наука-Интерпериодика, 2001. 362 с.
 40. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. 155 с.
 41. Мосхури И. В. Служащие поселенного полка в Балаклаве: греки или арнауты? // Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индрик, 2013. С. 71–76.
 42. Наливайко Д. Очима Заходу: Рецепція України в Західній Європі XI–XVIII ст. Київ: Основи, 1998. 578 с.
 43. Оболенский Д. Д. Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // ВВ. 1994. Т. 55. Вып. 1. С. 53–61.
 44. Овладение Дарданеллами // Русская старина. 1878. Т. XXII. Вып. 7 (июль). С. 449–454.
 45. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Российского государства в 1793–1794 годах / Пер. А. Л. Бертье-Делагард, С. Л. Белявская. М.: Наука, 1999. 244 с.

46. Переписка российской императрицы Екатерины Второй с г. Вольтером с 1763 по 1778 год. Ч. I. СПб.: Императорская Академия наук, 1802. 245 с.
47. Переписка российской императрицы Екатерины Второй с г. Вольтером с 1763 по 1778 год. Ч. II. СПб.: Императорская Академия наук, 1802. 218 с.
48. Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 год. Т. II: Год 1770. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1866. 485 с.
49. Плечко Л. А. Старинные водные пути. М.: Физкультура и спорт, 1985. 104 с.
50. Повесть временных лет / Ред. Д. С. Лихачев, В. П. Адрианова-Перетц. 2-е изд. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
51. Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетей, 2008. 269 с.
52. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / Пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1941. 79 с.
53. Русский биографический словарь: в 25 т. / Изд. А. А. Половцов. СПб.: Типография И. Н. Скороходова; Типография Главного управления уделов; Типография Г. Лиснера и Д. Совко; Типография Товарищества «Общественная польза»; Типография Императорской академии наук; Типография Акционерного общества «Кадима»; Типография В. Демакова; Типография В. Безобразова и Ко, 1896–1913.
54. Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или нынешнее население Балаклавы // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 205–238.
55. [Сегюр Л.-Ф.]. Пять лет в России при Екатерине Великой. Записки графа Л. Ф. Сегюра (1785–1789) // Русский архив. 1907. № 10. С. 193–266.
56. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. 313 с.
57. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. XVI–XX. 2-е изд. СПб.: Товарищество «Общественная польза», [1896]. 1656 стлб.
58. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. XXIV–XXIX. 2-е изд. СПб.: Товарищество «Общественная польза», [1896]. 1178 стлб.
59. Строев А. Война перьев: французские шпионы в России во второй половине XVIII века // Логос. 2000. № 3. С. 18–43.
60. Строев А. Россия глазами французов XVIII – начала XIX века // Логос 1991–2005: Избранное. Т. 2. М.: Территория будущего, 2006. С. 468–507 (репринт из: Логос. 1999. № 18. С. 8–41).
61. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 204 с.
62. Татищев В. Н. История российской с самых древнейших времен. Кн. 2. М.: Императорский Московский университет, 1773. 536 с.
63. [Тизенгаузен В. Г.]. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363–403.
64. Тунманн [И.-Э.]. Крымское ханство / Пер. Н. Л. Эрнст, С. Л. Белявская. Симферополь: Таврия, 1991. 94 с.
65. Фадеева Т. М. Крым. 1784 год. В «Записках» герцога Карамана, или о придворных интригах вокруг Г. А. Потемкина // Воронцовы и русское дворянство между Западом и Востоком. Симферополь: Н. Орианда, 2012. С. 186–190.
66. Формозов А. А. Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.
67. Французский винодел в екатерининской России (письма Ж. Банка князю Г. А. Потемкину). Из фондов Российского государственного архива древних актов – РГАДА / Публ. и вступ. ст. Ж. Олливей; пер. с фр. А. В. Чудинов // Россия и Франция XVIII–XX вв. 2008. Вып. 8. С. 46–63.
68. Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон

- Кампенгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 456–473.
69. Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 379–426.
70. Черкасов П. П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792. 2-е изд. М.: Наука, 2004. 521 с.
71. Чернышов А. А. Российский парусный флот. Справочник. Т. 1. М.: Воениздат, 1997. 312 с.
72. Чудинов А. В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2001. С. 202–243.
73. Эвлия Челеби. Книга путешествий: походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.) / Пер. М. Б. Кизилова. Симферополь: Таврия, 1996. 239 с.
74. Avertissement // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... Paris: Deterville, 1798. P. 1–2.
75. [Baert Ch. A. de]. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... Paris: Deterville, 1798. P. 1-98 (Pars 3).
76. [Baert Ch. A. de]. Reise durch den südlichen Theil von Rusland, worin von den neuern Anlagen der Russen in der Krim, und am Kaukasus, und von ihrer dortigen Kriegsmacht Nachricht gegeben wird. Duisburg: Helwingschen Buchhandlung, 1798. 199 S.
77. [Baert Ch. A. de]. Tableau de la Grande-Bretagne, de l'Irlande, et des possessions anglaises dans les quatre parties du monde. T. 1. Paris: H. J. Jansen, 1800. 459 p.
78. Biographie universelle, ancienne et moderne, ou Dictionnaire de tout les homes qui se sont fait remarquer... T. 2. Bruxelles: H. Ode, 1843-1847. 400 p.
79. Cadot M. Regemorter J.-L. van. Le commerce extérieur de la Russie en 1784, d'après le journal de voyage de Baert du Holland // Cahiers du monde russe et soviétique. 1969. Vol. 10. № 3–4. P. 371–391.
80. Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell, W. Davies, 1817. 524 p.
81. Coxe W. Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark... 2nd ed. Vol. 2. London: T. Cadell, 1785. 576 p.
82. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 2. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. 871 p.
83. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 4. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. 1098 p.
84. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 15. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751]. 950 p.
85. Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée... T. VI. Paris: Librairie de Gide, 1845. 461 p.
86. Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, Through the Taurida, Or Crimea... London: T. Cadell, jun. and W. Davies, 1802. 446 p.
87. Hammond N. G. L., Scullard H. H. (Eds.). The Oxford Classical Dictionary. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1970. 1176 p.
88. [Heber R.] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta... Vol. I. New York: Protestant Episcopal Press, 1830. 638 p.
89. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia. 2nd ed. London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. 316 p.
90. Hösch E. Das sogenannte „griechische Projekt“ Katharinas II. Ideologie und Wirklichkeit der russischen Orientpolitik in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1964. Bd. 12. H. 2. S. 168–206.

91. King J. G. Bemerkungen über Rußland und die Krimm. Nebst Bemerkungen über das Klima von Rußland. Leipzig, 1788. 291 S.
92. Krünitz J. G. (Ed.). Oeconomische Encyclopädie, oder allgemeines System der Staats-Stadt- Haus und Landwirtschaft in alphabetischer Ordnung. Bd. 53: Kriegs – Kunst. Berlin: Pauli, 1791. 415 S.
93. Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen von Münnich ergänzt und bestätigt wird // Büsching A. Fr. (Ed.). Magazin für die neue Historie und Geographie. T. 18. Halle: Johann Jacob Curts Witwe, 1782. S. 401–486.
94. Manstein [Ch. H.] de. Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie... T. 1–2. Lyon: Jean-Marie Bryuset, 1772. 366 + 428 p.
95. McGregor A. J. A military history of modern Egypt: from the Ottoman Conquest to the Ramadan War. Westport: Praeger, 2006. 320 p.
96. [Tott F. de]. Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. T. 1-2. Amsterdam, 1785. 274 + 301 p.
97. Peyssonnel [Cl. Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxine. Paris: N. M. Tilliard, 1765. 362 p.
98. Peyssonnel [Cl. Ch.] de. Observations critiques sur les mémoires de M. le baron de Tott. Maestricht: J. E. Dufour & Ph. Rouy, 1785. 133 p.
99. Raymond X. (Ed.). [Caraman V. L. Ch. duc de. Journal d'un voyage en Crimée] // Journal des débats politiques et littéraires. Samedi 23 septembre. 1854. P. 2–3.
100. Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803... Paris: Bossance, Masson et Besson, 1806. 302 p.
101. Ruffin. Lettre de M. le baron de Tott, etc. // Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. T. 2. Amsterdam, 1785. P. 1–32 [Appendice].
102. Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkich rusi. T. I. Warszawa: Gustaw Leon Glücksberg, 1846. 392 s.
103. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.
104. Williams B. G. The Crimean Tatars: the diaspora experience and the forging of a nation. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. 488 p.

REFERENCES

1. Kravtsova L. P., Garagulia V. K., Gurbova L. V., Karkach E. V. (Eds.). *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniia v Krymu. 1783–1998. Spravochnik*. Simferopol': Tavriia-Plius Publ., 1999, 459 p.
2. Aibabin A. I. Gorod na plato Eski-Kermen v XIII v., *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2014, vol. XIX, pp. 240–277.
3. Arbitailo I. B., Belyi A. V., Lazarenko E. I., Mogarichev Iu. M. (Eds.). *Bakhchisaraiskii gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi zapovednik. Putevoditel'*. Simferopol': Tavriia Publ., 2000, 96 pp.
4. Belik Iu. L., Tkachuk G. V. Krepost' «Eni-Kale» na rubezhe XVIII–XIX vv., *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2007, vol. XIII, pp. 523–540.
5. Beskrovnyi L. G. *Russkaia armiia i flot v XVIII veke*. Moscow: Voenizdat Publ., 1958, 645 p.
6. Bolotina N. Iu. *Deiatel'nost' G. A. Potemkina (1739–1791 gg.) v oblasti vnutrennei politiki Rossii*. Moscow: Rossiiskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2010, 139 p.
7. Chernavin V. N. (Ed.). *Voenno-morskoii slovar'*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Publ., 1990, 511 p.
8. Wolff L. *Izobretaiia Vostochnuiu Evropu: karta tsivilizatsii i soznanii epokhi Prosveshcheniia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003, 548 p.
9. Gaivoronskii O. *Poveliteli dvukh materikov*. Vol. I. Kiev: Maisternia knygy Publ., 2010, 396 p.
10. *Genueztsy v Krymu. Istoricheskii putevoditel'*. Kiev: Gorobets Publ., 2009, 232 p.
11. Gerngross V. Khanskii dvorets v Bakhchisarae, *Starye gody*, 1912, April, pp. 3–32.

12. Gertsen A. G. Doros – Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu, *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2003, vol. 34, pp. 94–112.
13. Giliarevskii R. S., Starostin B. A. *Inostrannye imena i nazvaniia v russkom tekste. Spravochnik*. 3rd ed. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1985, 303 pp.
14. [Glinka Gr.]. General Manshtein. Ocherk ego zhizni. *Sovremennye zapiski o Rossii v istoricheskom, politicheskom i voennodeistvennom otnoshenii*. Pt. 2. Derpt: Universitetskaia tipografiia M. Grentsiusa, 1810, pp. 361–378.
15. Griffiths D. *Ekaterina II i ee mir. Stat'i raznykh let*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 530 c.
16. Dva doneseniia Ekaterine Velikoi admirala Greiga (1783). *Arkhiv kniazia Vorontsova*. Vol. XXVI. Moscow: Universitetskaia tipografiia Publ., 1882, pp. 261–274.
17. Dmitrov L. D. *Perekop. Rov i val*. Kiev: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ., 1940, 105 p.
18. Druzhinina E. I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg*. Moscow, 1959, 280 p.
19. Dubois de Montpereux F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu i Krym. V 6 tomakh...* Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
20. Zorin A. L. «Kormia dvuglavogo orla...». *Literatura i gosudarstvennaia ideologiiia v Rossii v poslednei treti XVIII – pervoi treti XIX veka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004, 414 p.
21. Cadot M., Regemorter J.-L. van. Vneshniaia torgovlia Rossii v 1784 g. po putevomu dnevniku Baera diu Ollana. *Franko-russkie ekonomicheskie sviazi*. Moscow; Paris: Nauka Publ., 1970, pp. 161–188.
22. Katiushin E. A. *Feodosiia. Kaffa. Kefe*. Feodosiia: Koktebel' Publ., 1998, 159 p.
23. Kizilov M. B. *Krymskaia Iudeia. Ocherki istorii evreev, khazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnykh vremen do nashikh dnei*. Simferopol': Dolia Publ., 2011, 335 p.
24. Lashkov F. F. Kameral'noe opisanie Kryma 1784 goda (prodolzhenie), *Izvestiia Tavricheskoii uchenoi arkhivnoi komissii*, 1888, no. 6, pp. 36–63.
25. Lashkov F. F. O kameral'nom opisanii Kryma 1784 g., *Izvestiia Tavricheskoii uchenoi arkhivnoi komissii*, 1897, no. 2 (2nd ed.), pp. 20–30.
26. Levesque [P.-Ch.]. *Rossiiskaia istoriia*. Moscow: Tipografiia Kompanii tipograficheskoi, 1787, 370 p.
27. Madariaga I. de. *Rossia v epokhu Ekateriny Velikoi*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002, 973 p.
28. Makidonov A. V. *Personal'nyi sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka*. Zaporozh'c: Prosvita Publ., 2011, 336 p.
29. Makidonov A. V. *Dneprovskaia liniia (1770–1797)*. Zaporozh'c: Aktsent Publ., 2014, 556 p.
30. [Manshtein Kh.-G. fon]. *Sovremennye zapiski o Rossii v istoricheskom, politicheskom i voennodeistvennom otnoshenii*. Pt. 1–2. Derpt: Universitetskaia tipografiia M. Grentsiusa, 1810, 429 + 331 p.
31. Markevich A. I. Taurica: opyt ukazatel'ia sochinenii, kasaiushchikhsia Kryma i Tavricheskoii gubernii voobshche, *Izvestiia Tavricheskoii uchenoi arkhivnoi komissii*, 1894, no. 20, pp. 1–394.
32. Markevich A. I. Taurica: opyt ukazatel'ia sochinenii, kasaiushchikhsia Kryma i Tavricheskoii gubernii voobshche. Vypusk vtoroi, *Izvestiia Tavricheskoii uchenoi arkhivnoi komissii*, 1898, no. 28, pp. 92–185.
33. Markevich A. I. Opyt ukazatel'ia sochinenii, kasaiushchikhsia Kryma i Tavricheskoii gubernii voobshche. Vypusk tretii, *Izvestiia Tavricheskoii uchenoi arkhivnoi komissii*, 1902, nos. 32–33, pp. 47–128.
34. Markevich A. I. Iz proshlogo krymskogo vinogradarstva i vinodeliia, *Vestnik vinodeliia Ukrainy*, 1927, pp. 1–32.
35. Markevich A. I. Pereseleniia krymskikh tatar v Turtsiiu v sviazi s dvizheniem naseleniia v Krymu. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie gumanitarnykh nauk*, 1928, no. 4, pp. 375–405.
36. Markevich A. I. Sud'by pamiatnikov drevnosti v Tavride. *Nepomniashchii A. A. Arsenii Markevich. Stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia*. Simferopol': Biznes-Inform Publ., 2005, pp. 267–315.
37. [Marmon O.-F.]. *Puteshestviia marshala Marmona, gertsoga Raguzskogo, v Vengriiu, Transil'vaniu, Iuzhniu Rossiiu, po Krymu i beregam Azovskogo moria...* Vol. 1. Moscow: Tipografiia Nikolaia Stepanova, 1840, 266 p.

38. [Marmon O.-F.]. *Puteshestviia marshala Marmona, gertsoga Raguzskogo, v Vengriiu, Transil'vaniu, Iuzhniiu Rossiu, po Krymu i beregam Azovskogo moria...* Vol. 2. Moscow: Tipografiia Nikolaia Stepanova, 1840, 331 p.
39. Miranda F. de. *Puteshestvie po Rossiiskoi Imperii*. Moscow: MAIK Nauka/Interperiodika Publ., 2001, 362 p.
40. Mogarichev Iu. M. «*Peshchernye goroda*» v Krymu. Simferopol': Sonat Publ., 2005, 155 p.
41. Moskhuri I. V. Sluzhashchie poseennogo polka v Balaklave: greki ili arnauty? *Greki Balaklavy i Sevastopolia*. Moscow: Indrik Publ., 2013, pp. 71–76.
42. Nalivaiko D. *Ochyma Zakhodu: Retseptsiiia Ukraïni v Zakhidnii Evropi XI–XVIII st.* Kiev: Osnovy Publ., 1998, 578 p.
43. Obolenski D. D. Kherson i kreshchenie Rusi: protiv peresmotra traditsionnoi tochki zreniia, *Vizantiiskii vremennik*, 1994, vol. 55, fasc. 1, pp. 53–61.
44. Ovladenie Dardanellami, *Russkaia starina*, 1878, vol. XXII, fasc. 7 (July), pp. 449–454.
45. Pallas P. S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Rossiiskogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow: Nauka Publ., 1999, 244 pp.
46. *Perepiska rossiiskoi imperatritsy Ekateriny Vtoroi s g. Vol'terom s 1763 po 1778 god*. Pt. I. Saint Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1802, 245 p.
47. *Perepiska rossiiskoi imperatritsy Ekateriny Vtoroi s g. Vol'terom s 1763 po 1778 god*. Pt. II. Saint Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1802, 218 p.
48. Petrov A. *Voina Rossii s Turtsiei i pol'skimi konfederatami s 1769–1774 god*. Vol. II: God 1770. Saint Petersburg: Tipografiia Eduarda Veimara Publ., 1866, 485 p.
49. Plechko L. A. *Starinnye vodnye puti*. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 1985, 104 p.
50. Likhachev D. S., Adrianova-Peretts V. P. (Eds.). *Povest' vremennykh let*. 2nd ed. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996, 667 p.
51. Priakhin Iu. D. *Greki v istorii Rossii XVIII–XIX vekov. Istoricheskie ocherki*. Saint Petersburg: Aleteiia Publ., 2008, 269 p.
52. Romme J. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1941, 79 p.
53. Polovtsov A. A. (Ed.) *Russkii biograficheskii slovar'*. 25 vols. Saint Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova; Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov; Tipografiia G. Lissnera i D. Sovko; Tipografiia Tovarishchestva «Obshchestvennaia pol'za»; Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk; Tipografiia Aktsionernogo obshchestva «Kadima»; Tipografiia V. Demakova; Tipografiia V. Bezobrazova i Ko, 1896–1913.
54. Safonov S. *Ostatki grecheskikh legionov v Rossii, ili nyneshnee naselenie Balaklavy, Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1844, vol. 1, pp. 205–238.
55. [Segur L.-Ph.]. *Piat' let v Rossii pri Ekaterine Velikoi. Zapiski grafa L. F. Segura (1785–1789), Russkii arkhiv*, 1907, no. 10, pp. 193–266.
56. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty v XVIII v. do prisoedineniia ego k Rossii*. Moscow: Rubezhi XXI Publ., 2005, 313 p.
57. Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen*. T. 4. Vol. XVI–XX. 2nd ed. Saint Petersburg: Tovarishchestvo «Obshchestvennaia pol'za» Publ., [1896], 1656 col.
58. Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen*. T. 6. Vol. XXIV–XXIX. 2nd ed. Saint Petersburg: Tovarishchestvo «Obshchestvennaia pol'za» Publ., [1896], 1178 col.
59. Stroevev A. *Voina per'ev: frantsuzskie shpiony v Rossii vo vtoroi polovine XVIII veka. Logos*, 2000, no. 3, pp. 18–43.
60. Stroevev A. *Rossiiia glazami frantsuzov XVIII – nachala XIX veka. Logos 1991–2005: Izbrannoe*. Vol. 2. Moscow: Territoriia budushchego Publ., 2006, pp. 468–507 (reprinted from: *Logos*, 1999, no. 18, pp. 8–41).
61. Sumarokov P. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu*. Simferopol': Biznes-Infom Publ., 2012, 204 p.

62. Tatishchev V. N. *Istoriia rossiiskaia s samykh drevneishikh vremen*. Vol. 2. Moscow: Imperatorskii moskovskii universitet Publ., 1773, 536 p.
63. [Tizengauzen V. G.]. O sokhraneni i vozobnovlenii v Krymu pamiatnikov drevnosti, i ob izdani i opisaniia i risunkov onykh, *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1872, vol. 8, pp. 363–403.
64. Thunmann [J.-E.]. *Krymskoe khanstvo*. Simferopol': Tavriia Publ., 1991, 94 p.
65. Fadeeva T. M. Krym. 1784 god. V «Zapiskakh» gertsoga Karamana, ili o pridvornykh intrigakh vokrug G. A. Potemkina. *Vorontsovy i russkoe dvorianstvo mezhd u Zapadom i Vostokom*. Simferopol': N. Orianda Publ., 2012, pp. 186–190.
66. Formozov A. A. *Pushkin i drevnosti. Nabliudeniia arkheologa*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 144 p.
67. Ollivier J., Tchoudinov A. V. (Eds.). Frantsuzskii vinodel v ekaterininskoi Rossii (pis'ma J. Banka kniazia G. A. Potemkinu). Iz fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov – RGADA. *Rossii a i Frantsiia XVIII–XX vv.*, 2008, vol. 8, pp. 46–63.
68. Khrapunov N. I. Krymskii poluostrov posle prisoedineniia k Rossii v sochinenii Bal'tazara fon Kampengauzena, *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2013, vol. XVIII, pp. 456–473.
69. Khrapunov N. I. Puteshestvie v Krym Jamesa Webstera i ego tovarishchei (1827 g.), *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2014, vol. XIX, pp. 379–426.
70. Cherkasov P. P. *Ekaterina II i Liudovik XVI. Russko-frantsuzskie otnosheniia, 1774–1792*. 2nd ed. Moscow: Nauka Publ., 2004, 521 p.
71. Chernyshov A. A. *Rossiiskii parusnyi flot. Spravochnik*. Vol. 1. Moscow: Voenizdat Publ., 1997, p. 312.
72. Tchoudinov A. V. Frantsuzskie agenty o polozenii v Krymu nakanune russko-turetskoi voiny 1787–1791 godov. *Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi v epokhu Prosveshcheniia*. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2001, pp. 202–243.
73. Evliia Chelebi. *Kniga puteshestvii: pokhody s tatarami i puteshestviia po Krymu (1641–1667 gg.)*. Simferopol': Tavriia Publ., 1996, 239 p.
74. Avertissement. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne...* Paris: Deterville, 1798, pp. 1–2.
75. [Baert Ch. A. de]. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne...* Paris: Deterville, 1798, pp. 1–98 (Pars 3).
76. [Baert Ch. A. de]. *Reise durch den südlichen Theil von Russland, worin von den neuern Anlagen der Russen in der Krim, und am Kaukasus, und von ihrer dortigen Kriegsmacht Nachricht gegeben wird*. Duisburg: Helwingschen Buchhandlung, 1798, 199 S.
77. [Baert Ch. A. de]. *Tableau de la Grande-Bretagne, de l'Irlande, et des possessions anglaises dans les quatre parties du monde*. T. 1. Paris: H. J. Jansen, 1800, 459 p.
78. *Biographie universelle, ancienne et moderne, ou Dictionnaire de tout les homes qui se sont fait remarquer...* T. 2. Bruxelles: H. Ode, 1843–1847, 400 p.
79. Cadot M. Regemorter J.-L. van. Le commerce extérieur de la Russie en 1784, d'après le journal de voyage de Baert du Holland. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1969, vol. 10, no. 3–4, pp. 371–391.
80. Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahitry, and Turkey*. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell, W. Davies, 1817, 524 p.
81. Coxe W. *Travels into Poland, Russia, Sweden, and Denmark...* 2nd ed. Vol. 2. London: T. Cadell, 1785, 576 p.
82. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. T. 2. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751], 871 p.
83. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. T. 4. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751], 1098 p.
84. Diderot D., d'Alembert J. (Eds.). *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des*

- métiers*. T. 15. Paris: Briasson; David; Le Breton; Durand, [1751], 950 p.
85. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée...* T. VI. Paris: Librairie de Gide, 1845, 461 p.
86. Guthrie M. *A Tour, Performed in the Years 1795-6, Through the Taurida, Or Crimea...* London: T. Cadell; W. Davies, 1802, 446 p.
87. Hammond N. G. L., Scullard H. H. (Eds.). *The Oxford Classical Dictionary*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1970, 1176 p.
88. [Heber R.] *The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta...* Vol. I. New York: Protestant Episcopal Press, 1830, 638 p.
89. Holderness M. *Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia*. 2nd ed. London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827, 316 p.
90. Hösch E. Das sogenannte „griechische Projekt“ Katharinas II. Ideologie und Wirklichkeit der russischen Orientpolitik in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, 1964, Bd. 12, H. 2, SS. 168–206.
91. King J. G. *Bemerkungen über Rußland und die Krimm. Nebst Bemerkungen über das Klima von Rußland*. Leipzig, 1788, 291 S.
92. Krünitz J. G. (Ed.). *Oeconomische Encyclopädie, oder allgemeines System der Staats- Stadt- Haus- und Landwirtschaft in alphabetischer Ordnung*. Bd. 53: Kriegs – Kunst. Berlin: Pauli, 1791, 415 S.
93. Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen von Münnich ergänzt und bestätigt wird. *Büsching A. Fr. (Ed.). Magazin für die neue Historie und Geographie*. T. 18. Halle: Johann Jacob Curts Witwe, 1782, S. 401–486.
94. Manstein [Ch. H.] de. *Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie...* T. 1–2. Lyon: Jean-Marie Bryuset, 1772, 366 + 428 p.
95. McGregor A. J. *A military history of modern Egypt: from the Ottoman Conquest to the Ramadan War*. Westport: Praeger, 2006, 320 p.
96. [Tott F. de]. *Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*. T. 1–2. Amsterdam, 1785, 274 + 301 p.
97. Peyssonnel [Cl. Ch.] de. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxine*. Paris: N. M. Tilliard, 1765, 362 p.
98. Peyssonnel [Cl. Ch.] de. *Observations critiques sur les mémoires de M. le baron de Tott*. Maestricht: J. E. Dufour; Ph. Rouy, 1785, 133 p.
99. Raymond X. (Ed.). [Caraman V. L. Ch. duc de. Journal d'un voyage en Crimée]. *Journal des débats politiques et littéraires*, samedi 23 septembre, 1854, pp. 2–3.
100. Reuilly J. *Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803...* Paris: Bossance, Masson et Besson, 1806, 302 p.
101. Ruffin. Lettre de M. le baron de Tott, etc. *Mémoires du Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares*. T. 2. Amsterdam, 1785, pp. 1–32 [Appendice].
102. Strykowski M. *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej rusi*. T. I. Warszawa: Gustaw Leon Glücksberg, 1846, ss. 392.
103. Urbegaun B. *Les noms des villes russes: la mode grecque*. *Revue des études slaves*, 1936, t. 16, fasc. 3–4, pp. 214–235.
104. Williams B. G. *The Crimean Tatars: the diaspora experience and the forging of a nation*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001, 488 p.

Н. И. Храпунов, Н. В. Гинькут

Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара

Резюме

Статья посвящена малоизвестному источнику по истории Крыма – путевым запискам француза Шарля де Бара. Данное сочинение – пример того, как французы изучали и осмысливали перемены, произошедшие в Северном Причерноморье благодаря активной политике России во второй половине XVIII в. Показано место указанного травелога в корпусе записок иностранцев о Крыме и оценена его информативность для современных исследований по истории, демографии, военному делу и археологии Крыма. В приложении впервые публикуется русский перевод «крымской» части путевых записок де Бара.

Ключевые слова: Шарль де Бар, травелог, воображаемая география, Крым, Российская империя.

N. I. Khrapunov, N. V. Ginkut

The Crimea in 1784 According to French Traveller Baron de Baert's Account

Summary

This article discusses a poorly known source on the Crimean history, the travelogue by Frenchman Charles de Baert. His work is an example of Frenchman's investigation and reflection on the changes in the Black Sea Area caused by Russia's active policies in the second half of the eighteenth century. The place of this source in the corpus of foreign travelogues on the Crimea has been uncovered and its information capacity for modern researches in history and demography, warfare and archaeology of the Crimea has been evaluated. The appendix is the first Russian translation of the Crimean section of de Baert's travelogue.

Keywords: Charles de Baert, travelogue, imagined geographies, Crimea, Russian Empire.